

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра ИЯСГТ ИСГТ

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы	
КОНЦЕПТ «ЭНЕРГИЯ» В НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	

УДК 811.161.1'276.6:621.31+811.11'276.6:621.31

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12420	Бородина Е.С.		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры РКИ	Седельникова О.В.	д. ф. н., профессор		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИЯСГТ ИСГТ	Солодовникова О.В.	канд. филос. наук		

Томск – 2017 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.

P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
Общекультурные компетенции	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
Направление подготовки (специальность) 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра ИЯСГТ ИСГТ

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой ИЯСГТ
_____01.03.2017 О.В. Солодовникова
(Подпись) (Дата) (Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

дипломной работы

Студенту:

Группа	ФИО
12420	Бородиной Елене Станиславовне

Тема работы:

Концепт «энергия» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	от 22.02.2017 г. № 1338/с

Срок сдачи студентом выполненной работы:

1 июня 2017 г.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе

(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).

Объект исследования: концепт «энергия/ energy» в русском и английском языках. Предмет исследования: способы вербализации концепта «энергия/ energy» и особенности его осмысления в наивной и научной картинах мира русского и английского языков. Материал исследования: 500 контекстов на русском языке и 500 контекстов на английском языке, отобранные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка и British National Corpus и из 3 научных статей. В работе используются следующие методы и

	приемы: научного описания, компонентного анализа, сплошной выборки, структурного анализа, количественный метод, контекстуального анализа и сопоставительного анализа.
Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов <i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i>	Этапы работы над ВКР: аналитический обзор научной литературы по когнитивной лингвистике и трактовке понятий «ЯКМ», «дискурс», «ДКМ», «концепт» и «метафора». Отбор текстов и выборка конкретного языкового материала. Сопоставительный анализ репрезентации концепта «энергия» в указанных типах текстов на русском и английском языках. Формулировка выводов. Представление промежуточных результатов деятельности преподавателю в режиме консультаций. Апробирование полученных результатов на конференции. Корректировка работы.
Перечень графического материала <i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i>	Нет
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы <i>(если необходимо, с указанием разделов)</i>	
Раздел	Консультант
—	—

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	01.03.2017 г.
---	---------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры РКИ ИСГТ НИ ТПУ	Седельникова Ольга Викторовна	Доктор филол. наук		01.03.2017

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12420	Бородина Елена Станиславовна		01.03.2017

Реферат

Выпускная квалификационная работа: 91 стр., 2 главы, 71 источник, 4 таблицы.

Ключевые слова: КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА, КОНЦЕПТ, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА, НАИВНАЯ КАРТИНА МИРА, МЕТАФОРА.

Объектом исследования является концепт «энергия/ energy» в русском и английском языках.

Предметом исследования являются способы вербализации концепта «энергия/ energy» и особенности его осмысления в наивной и научной картинах мира русского и английского языков.

Цель – выявление специфики вербализации концепта «энергия» в русском и английском научном и научно-популярном дискурсах.

В процессе исследования были рассмотрены базовые понятия когнитивной лингвистики и когнитивная теория метафоры. Изучены основные способы вербализации концепта «энергия» в русском и английском языках. Выделены способы метафоризации концепта «энергия», выявляющие особенности смыслового поля концепта в русском и английском языках. Проведен сопоставительный анализ результатов исследования и выявлены особенности концепта «энергия/ energy» в сознании носителей русского и английского языков, а также сходства и различия реализации данного концепта в быденном и научном дискурсах.

Результаты исследования: на основании привлечения значительного материала выявлены особенности вербализации концепта «энергия/ energy» в картине мира носителей русского и английского языков, в процессе соотнесения с текстами быденного дискурса установлена специфика метафорического осмысления концепта в научных и научно-популярных текстах двух языков.

Степень внедрения/ апробации работы: по тематике данного исследования опубликовано 2 научные статьи («Концепт «энергия» в русской языковой картине мира: к постановке проблемы» // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч.2 – 2015. – с. 52-54; «Вербализация концепта «энергия» в русской языковой картине мира: к постановке проблемы» // Неделя науки СПбПУ: материалы научного форума с международным участием. Ч.1 – 2016. – с. 308-310).

Область применения: когнитивная лингвистика, исследование концептов, описание картин мира.

В будущем планируется дальнейшее изучение концепта «энергия» и его метафорического осмысления.

Abstract

The graduation thesis consists of 91 pages, 2 chapters, 71 sources, 4 tables.

Keywords: COGNITIVE LINGUISTICS, CONCEPT, LINGUISTIC WORLD-IMAGE, SCIENTIFIC WORLD-IMAGE, SIMPLE WORLD-IMAGE, METAPHOR.

Study subject: the concept «энергия/ energy» in Russian and English languages.

Study scope: the ways of representation of the concept «энергия/ energy» and its features in simple and scientific world-images of Russian and English languages.

Study objective: to define the particularities of the concept «энергия/ energy» in the scientific and popular-science discourse of Russian and English languages.

The study analyzed the key notions of cognitive linguistics and the cognitive theory of metaphor. The main ways of representation of the concept «energy» in Russian and English languages were studied. The main metaphorical models of the concept «energy» that reveal the specifics of the semantic field of the concept «energy» in Russian and English languages were found out. A comparative analysis of the results was made and the main specifics of the concept «energy» in the minds of Russian and English native speakers, the similarities and differences of its functioning within the simple and scientific discourses were revealed.

The results of research: the peculiarities of realization of the concept «энергия/ energy» in the linguistic world-image of Russian and English language native speakers were found out with using various scientific works. During the process of comparing to the texts of ordinary discourse unique features of metaphorical comprehension of the concept in scientific and popular-science texts of Russian and English languages were defined.

Implementation degree/approbation: in the contest of this research 2 scientific papers were published: («The concept «energy» in Russian language world-image: problem statement» // Communication aspects of language and culture: Tomsk, 2015. – p. 52-54; «Verbalization of the concept «energy» in Russian language world-image: problem statement» // SPbPU science week, 2016. – p. 308-310).

Application field: cognitive linguistics, the study of concepts, the study of world-images.

In the future we plan to continue studying the concept «energy» and its metaphorical models.

Оглавление

Введение.....	9
Глава 1. Становление базовых понятий когнитивной лингвистики.....	13
1.1. Когнитивная лингвистика как научное направление	13
1.2. Понятие «языковая картина мира».....	16
1.3. Понятия «дискурс» и «дискурсивная картина мира».....	18
1.4. Научный дискурс и научная картина мира.....	21
1.5. Понятие «концепт» в лингвистике.....	22
1.6. Становление когнитивной теории метафоры.....	28
Выводы по первой главе.....	34
Глава 2. Вербализация концепта «энергия» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках.....	35
2.1. Способы репрезентации концепта «энергия/ energy» в русской и английской лингвокультурах	35
2.1.1. Вербализация концепта «энергия» в наивной картине мира носителей русского языка.....	35
2.1.2. Вербализация концепта «energy» в наивной картине мира носителей английского языка.....	42
2.1.3. Вербализация концепта «энергия» в научных и научно- популярных текстах на русском языке.....	50
2.1.4. Вербализация концепта «energy» в научных и научно- популярных текстах на английском языке.....	54
2.2. Метафорическое осмысление концепта «энергия/ energy» в русской и английской языковой картине мира.....	60
Выводы по второй главе.....	77
Заключение.....	80
Список публикаций.....	84
Список использованной литературы и источников.....	85
CD диск (файл Дипломная работа в формате PDF).....	на обороте обложки

Введение

Язык – это сложнейшая, многогранная система, состоящая из элементов, тесно взаимосвязанных друг с другом. Он всегда являлся наиболее яркой отличительной чертой этноса. Язык и культура тесно взаимосвязаны. Восприятие мира каждого народа уникально, так же как и восприятие отдельной личностью окружающей ее среды. Каждый язык обладает своей структурой, характеризующейся рядом отличительных черт, потому что он формируется за счет деятельности носителей языка и отражает специфику национальных представлений о мире. Путем речевой деятельности носители языка выражают свое восприятие мира, отношение к происходящему, описывают окружающую среду. Таким образом, важнейшие представления человека об окружающем мире выражаются в единицах языка, совокупность которых формирует языковую картину мира, в которой отражены все самобытные особенности национального характера и мировидения.

Одним из ключевых компонентов языковой картины мира является концепт. «При помощи языка мы усваиваем культуру. Поэтому концептуальное осмысление культуры может произойти посредством естественного языка» [1, с. 64]. Лингвисты уделяют большое внимание изучению ключевых концептов, свойственных той или иной культуре, их дифференциации, а также их исследованию в рамках сопоставительного анализа на материалах разных дискурсов и языков, что позволяет выявить сходства и различия в репрезентации отдельных концептов в рамках тех или иных лингвокультур.

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению особенностей отражения мира в языке, к языковой картине мира и ее элементам, к процессам кодирования специфических особенностей национального менталитета в единицах языка и выявлению различий в осмыслении ключевых концептов в рамках разных национальных культур.

Объектом исследования является концепт «энергия/ energy» в русском и английском языках.

Предметом исследования являются способы вербализации концепта «энергия/ energy» и особенности его осмысления в наивной и научной картинах мира русского и английского языков.

В ходе работы в качестве **источников** были использованы лексикографические издания, Национальный корпус русского языка и British National Corpus. **Материалом** послужили отобранные из указанных источников контексты на русском и английском языках, которые содержат лексические единицы, репрезентирующие концепт «энергия/ energy» (500 контекстов на русском языке и 500 контекстов на английском языке).

Цель данного исследования заключается в выявлении специфики вербализации концепта «энергия» в русском и английском научном и научно-популярном дискурсах.

В соответствии с поставленной целью нам необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть базовые понятия когнитивной лингвистики и изучить когнитивную теорию метафоры.
2. Изучить основные способы вербализации концепта «энергия» в русском и английском языках.
3. Выделить способы метафоризации концепта «энергия», выявляющие особенности смыслового поля концепта в русском и английском языках.
4. Провести сопоставительный анализ результатов исследования и выявить особенности осмысления концепта «энергия» в сознании носителей русского и английского языков, а также сходства и различия реализации данного концепта в обыденном и научном дискурсах.

В процессе решения поставленных задач будут использованы следующие **методы и приемы**: метод научного описания, компонентный

анализ, метод сплошной выборки, метод структурного анализа, статистический метод, метод контекстуального анализа, метод сопоставительного анализа.

В качестве **методологической и теоретической базы** были использованы труды ученых, занимающихся изучением когнитивной лингвистики и концепта в рамках данной науки, – Н. Д. Арутюновой, И. А. Стерина, З. Д. Поповой, З. И. Резановой. Большое внимание в данной работе уделяется дискурсу и научному дискурсу в частности, описание которого представлено в исследованиях В. И. Карасика, М. Н. Кожиной и В. Е. Чернявской. Кроме того, для того чтобы описать историю становления когнитивной теории метафоры, а также представить типологии метафорических моделей, были использованы работы Дж. Лакоффа, М. Джонсона, а также труды отечественных лингвистов – Ю. Н. Караулова, А. Н. Баранова и А. П. Чудинова.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Разработана синтетическая модель исследования, объединяющая изучение наивной и научной картин мира, анализ особенностей вербализации концептов в обыденном и научном дискурсах и метафорических моделей, в которых реализуются их признаки.
2. Впервые изучена когнитивная специфика концепта «энергия» путём изучения аспектов его манифестации в наивной и научной картинах мира.
3. Произведен лингвокогнитивный и сопоставительный анализ концептов «энергия» и «energy» на материале русско- и англоязычных научных и научно-публицистических статей.
4. Впервые проводится сопоставительный анализ особенностей вербализации концептов «энергия» и «energy» в русских и английских научных текстах, выявляются общие закономерности и различия в процессе их реализации, исследуются причины различий.

Практическая ценность настоящей ВКР видится в возможности применения полученных результатов для дальнейшего анализа концепта «энергия» и схожих концептов, а также для сопоставительного анализа картин

мира носителей разных языков, в том числе в процессе преподавания различных дисциплин лингвистического профиля.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, списка публикаций и списка использованной литературы и источников.

Реализация и апробация работы. Отдельные результаты исследования прошли апробацию на международной научно-практической конференции молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2015 г.), а также на международной научной конференции «Неделя науки СПбПУ» (Санкт-Петербург, 2015 г.). По результатам исследования были опубликованы две статьи.

Глава 1. Становление базовых понятий когнитивной лингвистики

1.1. Когнитивная лингвистика как научное направление

Когнитивизм – это направление в науке, которое занимается исследованием человеческого разума, мышления, тех ментальных процессов и состояний, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе человеческой деятельности [2, с. 6]. Когнитивные процессы, или когниции – это процессы, которые связаны со знанием и информацией.

Такие науки как логика, философия, физиология и психология издавна исследуют человеческий разум и мышление, именно поэтому можно утверждать, что когнитивизм имеет длительную историю развития.

Согласно одному из главных принципов когнитивизма человек представляет собой действующий субъект, активно воспринимающий и продуцирующий информацию, который руководствуется в своей мыслительной деятельности определенными схемами, программами, планами и стратегиями. А когнитивная наука понимается как наука, исследующая общие принципы, управляющие мыслительными процессами в человеческом мозгу [2, с. 7].

Согласно различным исследованиям, когнитивизм носит междисциплинарный характер, данная наука объединяет несколько научных направлений, к которым относится когнитивная психология, философия, лингвистика, культурная антропология, нейронауки и т.д. [2, с. 7].

Первые упоминания о когнитивной лингвистике появились в середине 1950-х годов, во время проведения симпозиума по теории информации, примерно в это же время Дж. Бруннер начинает читать лекции, посвященные природе когнитивных процессов, в результате чего в 1960 г. был основан первый центр когнитивных исследований в Гарвардском университете.

Главным предметом изучения в когнитивной лингвистике являются мыслительные процессы (когниции). Также исследуется когнитивный мир человека на основании его поведения и деятельности, которые протекают при

активном участии языка, образующем речемыслительную основу любой человеческой деятельности. Еще В. Гумбольдт рассматривал язык как непрерывную творческую деятельность (*energeia*) и полагал, что она является основой всех остальных видов человеческой деятельности [2, с. 9].

Когнитивная лингвистика образовалась в результате соединения нескольких направлений: когнитивной науки, когнитивной психологии и лингвистической семантики.

1. Когнитивная наука занимается изучением устройства и функционирования человеческих знаний. Данная дисциплина с середины 70-х годов стала означать область, в рамках которой анализируются процессы, связанные с усвоением, накоплением и использованием информации человеком.

2. Когнитивная психология связана с психолингвистикой, однако область ее исследования значительно шире последней. Понятие концептуальных и когнитивных моделей появилось в когнитивной лингвистике благодаря когнитивной психологии.

3. Лингвистическая семантика. Связь когнитивной лингвистики и лингвистической семантики обусловлена прежде всего тем, что ряд авторов стремится говорить именно о когнитивной семантике, а не о когнитивной лингвистике. Такие исследователи как Н. Д. Арутюнова, А. Вержбицкая, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова и т.д., которые занялись исследованиями в области когнитивной лингвистики, прежде работали в сфере семантики.

Помимо вышеперечисленных наук, огромный вклад в формирование когнитивной лингвистики вложили этнолингвистика, нейролингвистика, психолингвистика, культурология, сравнительно-историческое языкознание и т.д.

В истории формирования когнитивной лингвистики можно выделить несколько этапов.

Данное направление зародилось в США, где его также называют «когнитивной грамматикой». Этот термин впервые появился в 1975 году в труде Дж. Лакоффа и Г. Томпсона под названием «Представляем когнитивную

грамматику». Затем в 1987 году Р. Лангакер опубликовал «Основания когнитивной грамматики». До 1990-х годов исследования в области когнитивной лингвистики за рубежом представляли собой совокупность индивидуальных исследовательских программ, которые были слабо связаны или вовсе не связаны друг с другом. Данными исследованиями занимались Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Т. ванн Дейк, Дж. Хэйман и др.

Первые учебники по когнитивной лингвистике вышли уже в середине 1990 годов, например: «Введение в когнитивную лингвистику» Ф. Унгерера и Х.-Й. Шмидта, «Когнитивные основания грамматики» Б. Хайне.

После 1985 года российские ученые также начали активно развивать исследования в области когнитивной лингвистики. Данному явлению способствовали переводы книг Т. Виноградова «Программа, понимающая естественный язык», и Р. Шенка «Обработка концептуальной информации». Кроме того, в 1995 году был опубликован сборник статей зарубежных исследователей «Язык и интеллект» [2, с. 22].

Большой вклад в развитие когнитивной лингвистики в России внесли такие ученые как Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, И. А. Стернин и др.

Когнитивная наука направлена на получение знания о знании, и в фокусе ее внимания находится большое количество проблем, которые связаны с получением, обработкой, хранением, извлечением и оперированием знаниями [3, с. 10].

Специалисты в области когнитивной науки занимаются постановкой и решением многочисленных проблем, связанных с работой сознания и создания ментальных моделей мира, широким спектром ментальных, психических процессов, человеческим интеллектом и разумом, устройством систем, обеспечивающих различные когнитивные или же мыслительные акты и т.д.

С развитием когнитивной науки все большее и большее признание стала получать исключительная значимость языка для всех процессов обработки знания, для его передачи от одного поколения к другому, для роста и накопления опыта по познанию мира, по его описанию и т.д.

Язык отражает познание, выступая в роли основного средства выражения мысли, именно поэтому изучение языка – это косвенное изучение познания.

Лингвистов и когнитологов объединяет задача извлечь из собственно языкового материала как можно больше сведений и о нем самом, и о том, что стоит за этим материалом.

1.2. Понятие «языковая картина мира»

Человек адаптируется в мире, исследует его, дает окружающим его предметам и явлениям названия, определяет их место и положение в мире. За счет этих действий в сознании человека формируется картина мира, которая рассматривается как некоторое представление какого-либо народа о бытии, об окружающем его мире.

«Картина мира – это общие представления о мире, его устройстве, типах объектов и их взаимосвязях. Все картины мира различаются по двум главным основаниям: 1) степени общности и 2) средствам моделирования реальности» [4, с. 95].

Исследованию картины мира посвящены работы таких авторов как П. С. Дышлева [5], Г. Д. Гачев [6], В. И. Постовалова [7], Б. А. Серебренников [8], З. М. Волоцкая [9], М. В. Никитин [10] и других.

Исходя из анализа определений картины мира (КМ), представленных рядом ученых, указанных выше, можно сделать вывод о том, что картина мира – фундаментальное понятие, которое представляет собой совокупность знаний о мире и выражает специфику человека и его бытия, взаимоотношения человека с миром, важнейшие условия его существования в мире. КМ представляет собой сформированную в сознании человека систему сведений об окружающем его мире и различных сферах жизни. Она является целостной системой знаний и представлений об окружающем мире, которые выполняют функцию ориентировочной основы действий для человека.

Данная система формируется из научных, бытовых и интуитивных знаний и таким образом распадается на подсистемы, которые принципиально

значимы для человека, например, экономическая картина мира, эстетическая картина мира, религиозная картина мира, научная картина мира, философская картина мира и т.д. Данный список можно продолжить, поскольку существует большое разнообразие картин мира. Каждая из приведенных подсистем оперирует своей системой понятий, обладает своей структурой, историей и назначением. На основе картины мира и ее отдельных составляющих у каждого человека формируется своя концепция мира и своего места в нем, согласно которой он и живет.

Картины мира весьма разнообразны, так как они всегда представляют собой своеобразное видение мира, его смысловое конструирование в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления. Они обладают исторической, национальной, жанровой детерминированностью.

Язык является важнейшим способом формирования и существования знаний человека о мире, в котором он живет. Человек отображает в процессе деятельности объективный мир и запечатлевает результаты познания в словах. Посредством органов чувств он воспринимает мир и осознает его, и за счет этого в его сознании создается система представлений об окружающем мире.

Так же как и отдельные люди, при наличии общего, не похожи друг на друга, отдельные народы также отличаются. То, что является для нас общим, называется универсалиями. Но помимо универсалий, также существует нечто уникальное и неповторимое. Язык схож с зеркалом, он является отражением общего представления всех говорящих на нем людей о том, как устроен мир.

В лингвистике совокупность знаний о мире, запечатленных в языковой форме, называется «языковой моделью мира», «языковой репрезентацией мира», «языковым промежуточным миром» или «языковой картиной мира». Последний термин получил наибольшее распространение.

Таким образом, языковая картина мира (ЯКМ) – «совокупность знаний об окружающем человека мире, запечатленных в языковой форме, и отраженные в языке представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности» [11, с. 362].

Как уже было сказано ранее, окружающая действительность истолковывается каждым народом по-своему, и данный факт отражается в языке. Представители того или иного народа по-разному членят окружающий мир и за счет этого фрагменты получают самостоятельные названия. Так же, не всегда можно найти точное соответствие наименованиям самобытных предметов и явлений одной культуры в других национальных культурах. ЯКМ разных народов имеют сходство, обусловленное общечеловеческими факторами, и различия, которые объясняются разными условиями жизни, в которых развивается каждая национальная культура, формируя свою самобытную систему ценностей. Эти различия находят непосредственное выражение в языке и обуславливают явление языковой асимметрии [12].

1.3. Понятия «дискурс» и «дискурсивная картина мира»

Лингвистика текста развивается в нескольких направлениях, текст может рассматриваться как явление языка или речи. При анализе текста как процесса возникает необходимость учета обстоятельств коммуникации и характеристик самих коммуникантов [13, с. 188]. Многие лингвисты также рассматривают текст как феномен человеческой культуры, что представлено в лингвокультурологических исследованиях. Предметом изучения лингвокультурологии являются интертекстуальные соотношения целого текста (либо его автономных фрагментов), в связи с чем возникает важность изучения вторичных текстов, аллюзий и типов дискурса [13, с. 189]. В настоящее время дискурс-анализ становится одним из активно развивающихся направлений современной лингвистики, и В. И. Карасик представляет один из подходов к его проведению, выделяя такие категории как типовые участники, хронотоп и т.д. [13, с. 200-201].

В лингвистике существует множество определений дискурсу. В. Е. Чернявская, проведя анализ работ как российских, так и иностранных авторов, пришла к выводу о том, что в современном языкознании можно выделить два основных понимания данного термина. 1). Дискурс – это

«конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве», и 2). «это совокупность тематически соотнесенных текстов» [14, с. 14].

Дискурс также определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [15, с. 136-137].

В социолингвистике дискурс понимается как общение людей, принадлежащих к той или иной социальной группе, а также применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, обусловленной сложившимся характером институционального общения. На основании этого выделяют различные типы дискурса как, например, политический, юридический, военный, религиозный, административный, научный, рекламный и т.д. [13, с. 208].

По мнению В.И. Карасика, важнейшей характеристикой дискурса являются его ценностные признаки. Носители отдельных языков связаны между собой неким неписаным кодексом поведения, в котором могут быть выделены доминанты соответствующей культуры [13, с. 189].

В науке существует несколько подходов к рассмотрению дискурсивной картины мира и ее соотношения с языковой картиной мира. Дискурсивная картина мира представляет собой символическую систему, которая воплощена в виде совокупности готовых форм, и которая соотносится с этнической языковой картиной мира, реализующаяся как ее социально и функционально детерминированный вариант. В основе дискурсивных картин мира стоят смысловые доминанты, а именно ключевые концепты и категории. В данном случае внимание обращено к системе концептов и аспектам их варьирования в

социокультурных контекстах дискурсов. Дискурсивная картина мира понимается как часть языковой картины мира, которая воплощается в текстах, порождаемых в типовых социально-психологических контекстах с типовыми членами коммуникации, и моделируется она с использованием того же набора методов, что и языковая картина мира [16, с. 185].

В институциональном дискурсе можно выделить определенные категории, за счет анализа которых можно выделить участников дискурса, его хронотоп, ценности и прочее [13, с. 200-201]. Институциональный дискурс строится на основе определенных шаблонов, однако степень трафаретности различных типов и жанров этого дискурса различна. В. И. Карасик выделяет следующие категории институционального дискурса, которые в той или иной мере встречаются в его различных типах:

- типовые участники институционального дискурса;
- хронотоп (время, закрепленное за процессом, и место, где соответствующий процесс происходит);
- цель;
- ценности;
- стратегии, благодаря которым достигается цель;
- жанры, которые выделяются на основании тех или иных признаков (например: цели, типы участников, типы сценариев, степень ритуализации и т.д.);
- прецедентные тексты;
- дискурсивные формулы (языковые средства) [13, с. 200-201].

Нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт.

В фокусе настоящего исследования находятся тексты научного дискурса, поэтому на его характеристиках мы остановимся подробнее. Изучением научного дискурса занимались такие исследователи как М. Н. Кожина [17],

В. Е. Чернявская [18], А. С. Новиков [19], его описание также представлено в работе В. И. Карасика «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» [13, с. 229-233]. Участниками научного дискурса являются ученые, исследователи, научная общественность, однако стоит отметить, что важнейшей чертой данного дискурса является то, что все участники принципиально равны по отношению друг к другу, поскольку никто из исследователей не обладает монополией на истину, а само познание бесконечно. Данный факт заставляет участников научного дискурса относиться критически как к чужим, так и к своим изысканиям [13, с. 230].

1.4. Научный дискурс и научная картина мира

Цель научного общения заключается в процессе вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах. Ценности научного дискурса сосредоточены в его ключевых концептах, а именно истина, знание, исследование. Все они направлены на признание познаваемости мира, указывают на необходимость умножать знания и доказывать их объективность [13, с. 230].

Стратегии научного дискурса представляют собой его частные цели: 1) определить проблемную ситуацию и выделить предмет изучения, 2) проанализировать историю вопроса, 3) сформулировать гипотезу и цель исследования и т.д. Данные стратегии реализуются в жанрах научного дискурса, а именно в научных статьях, монографиях, диссертациях, научных докладах и т.д. [13, с. 231].

Научный дискурс характеризуется высокой степенью интертекстуальности, поэтому одним из системообразующих признаков для данного дискурса является опора на прецедентные тексты и их концепты.

Поскольку данная работа посвящена аспектам когнитивной лингвистики с элементами лингвокультурологии, базовым понятием которой является картина мира, следует уделить особое внимание описанию научной картины

мира. О. А. Корнилов придерживается следующего толкования данного термина:

Научная картина мира – «вся совокупность научных знаний о мире, выработанная всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» [20, с. 9].

О. А. Корнилов выделяет следующие характерные признаки НКМ:

1. НКМ постоянно изменяется, что связано с непрерывным развитием науки. Появляются новые термины, понятия, новые подходы к изучению тех или иных областей научного знания, в результате чего НКМ находится в постоянной динамике.

2. НКМ всегда меньше объективного мира, поскольку она никогда не станет ему тождественна, ведь мир никогда не сможет быть познан до конца.

3. НКМ едина для всех языковых сообществ, так как научные знания объективны.

4. НКМ получает в каждом национальном языке национальную форму выражения в связи с формированием национальных терминологий на родном языке носителей данного языка.

5. НКМ воплощена в «национальной языковой оболочке» только тех народов, которые обладают традицией разработки и получения научного знания.

6. Национально-языковое оформление НКМ может быть полным, фрагментарным или отсутствовать вообще, что зависит от того, сложилась ли на данном языке собственная научная школа [20, с. 12-13].

1.5. Понятие «концепт» в лингвистике

С постепенным развитием гуманитарного знания российские лингвисты столкнулись с необходимостью принять новый термин для того, чтобы обозначить содержательную сторону языкового знака, в котором удалось бы органически соединить логико-психологические и языковедческие категории.

В результате данной потребности появился целый ряд номинативных единиц, целью которых было «отразить в понятиях» неуловимый «дух народа» – этническую специфику представления языковых знаний. В итоге с начала 90-х годов прошлого века российская лингвистическая литература выдвинула ряд понятий, а именно «концепт», которым оперировали в своих работах Н. Д. Арутюнова [21, с. 3], Д. С. Лихачев [22, с. 3], Ю. С. Степанов [23], С. Х. Ляпин [24, с. 11], В. П. Нерознак [25, с. 80] и др., «лингвокультурема» (В. В. Воробьев [26, с. 44]), «мифологема» (Ляхтеэнмяки [27, с. 32], Базылев [28, с. 130]), «логоэпистема» (Верещагин–Костомаров [29, с. 70], Костомаров–Бурвикова [30, с. 28], [31, с. 32], однако на сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным здесь оказался «концепт», по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования.

Концепту посвящено множество работ таких авторов как С. А. Аскольдов-Алексеев [32], Ю. С. Степанов [22], Н. Д. Арутюнова [20] и т.д. Концепты являются неотъемлемыми составляющими языковой картины мира, за счет анализа концептов можно выделить определенные особенности мировидения различных народов.

Ю. Е. Прохоров в труде под названием «В поисках концепта» высказывает свою точку зрения по поводу определения данного понятия. Существует два толкования термина «концепт» – в узком и широком понимании. В узком понимании концепт представляет собой содержание понятия, которое с развитием обрastaет объемом, актуализируя в речи отдельные семантические признаки. В широком же понимании концепт «выражает» созначения «национального колорита», функции языка как средства мышления и общения [33, с. 17].

В определении Ю. С. Степанова концепт напрямую связан с культурой: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец

культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» [20, с. 40].

По мнению Н. Ю Шведовой, «концепт как языковая данность есть уходящее в историю народа понятие, поименованное языком в виде лексического значения слова, лежащее в ментальной, духовной, социальной или в физически необходимой жизненной сфере человека» [34, с. 508].

По мнению Е. С. Кубряковой, концепт – это некий отдельный смысл, некая идея, имеющаяся у нас в сознании, такая идея существует как оперативная единица в мыслительных процессах, причем единица, выступающая как гештальт – как вполне самостоятельная и четко выделяемая отдельная от других сущность [3, с. 306].

«Гештальты – это структуры, используемые в процессах, – языковых, мыслительных, перцептуальных, моторных и других» [35, с. 359].

Из концепта можно извлечь различные признаки, выделить его разные слои, описать его именно как структуру.

В качестве ментальных образований концепты могут делиться по признаку их стандартизованности, представляя собой индивидуальные, групповые или общенациональные концепты. Ученые полагают, что концепт следует интерпретировать как единицу мышления, кроме того, он не обязательно должен иметь языковое выражение, поскольку существует множество концептов, которые не имеют устойчивого названия и при этом их концептуальный статус не вызывает сомнения.

Разные исследователи по-своему понимают концепт и предлагают собственные классификации. В различных работах авторы рассматривают концепт в качестве лингвокогнитивного, лингвокультурного, а также психолингвистического явления.

Некоторые ученые полагают, что термин «концепт» и понятие тождественны, однако существуют и другие точки зрения, которые изложены в лингвистике в двух подходах к пониманию концепта – лингвокогнитивном и лингвокультурном.

В качестве лингвокогнитивного явления концепт – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [33, с. 23]. Некоторые концепты закрепились в языке благодаря лексическим репрезентантам, другие хранятся в сознании в виде образов, картинок, схем и т.д.

Согласно лингвокультурному подходу концепт представляет собой базовую единицу культуры, ее концентрат. Концепт включает в себя исходную форму (этимологию), современные ассоциации, оценки и все прочее, что делает его фактом культуры. В данном понимании концепты часто связаны с наивной картиной мира [33, с. 24].

Целью лингвокультурологии является исследование соотношения языка и культуры, что проявляется в способах выражения этнического менталитета с помощью языка. Тем самым интерес лингвокультурологов фокусируется на изучении специфического в составе ментальных единиц и направлен на накопительное и систематизирующее описание отличительных семантических признаков конкретных культурных концептов. Опять же в тенденции, лингвокультурологические исследования ориентированы скорее ономаσιологически и идут от имени концепта к совокупности номинируемых им смыслов [36, с. 9].

Два вышеперечисленных подхода не взаимоисключают друг друга, однако стоит понимать, что согласно лингвокогнитивному подходу исследование концепта идет от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный подход представляет собой направление от культуры к индивидуальному сознанию.

В настоящем исследовании концепт рассматривается как ментальное образование, представляющее собой знание о ценностях, значимых для культуры. В процессе моделирования полевой структуры концепта мы

опираемся на методологию когнитивной лингвистики, которая представлена в работах З. Д. Поповой и И. А. Стернина [37]. В процессе интерпретации особенностей вербализации концепта и сопоставительного анализа результатов исследования в рамках двух языков особое значение приобретают лингвокультурологические подходы.

Концепт как ментальная единица может быть описан через анализ его языковой объективации. Для анализа структуры концепта исследуется весь языковой корпус, за счет которого репрезентирован концепт – лексические единицы, фразеологию, устойчивые сравнения и т.д. [37, с. 47].

Совокупность языковых средств, вербализирующих концепт в определенный период развития общества, называется номинативным полем концепта. Оно включает в себя единицы всех частей речи [37, с. 47].

Одни концепты обладают обширным номинативным полем, которое легко выделить, в нем много системных средств обозначения концепта, а также его признаков. К таким концептам относятся наиболее коммуникативно-релевантные концепты, например, счастье, работать, мужчина, женщина и т.д. Другие концепты обладают ограниченным номинативным полем, это концепты, которые не имеют синонимических рядов, а также не обладают гиперогипонимическим характером. К таким концептам относятся коммуникативно малорелевантные для широкого круга людей концепты, которые обычно отражают узко специальные, конкретные мыслительные сущности, которые известны узкому кругу людей [37, с. 47].

Номинативное поле концепта может содержать как прямые номинации непосредственно самого концепта, что является *ядром номинативного поля*, так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, которые раскрывают содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях (*периферия номинативного поля*) [37, с. 48].

З. Д. Попова и И. А. Стернин полагают, что словесная номинация концепта не является обязательным условием выделения концепта как реально существующей ментальной единицы и в принципе не является обязательной

для существования концепта. Концепты могут быть вербализированы не только лексемами, но и широким кругом других языковых единиц, а именно устойчивыми сочетаниями слов, фразеосочетаниями, паремиями, метафорическими номинациями и т.д. [37, с. 49].

Процессы концептуализации и категоризации мира тесно связаны и постоянно взаимодействуют. Они разграничиваются только постольку, поскольку целью процесса концептуализации является осмысление всех ощущений, всей информации, приходящей к человеку в результате работы органов чувств и оценки этой деятельности, в терминах концептов.

Совокупность концептов представляет собой концептосферу. Термин «концептосфера» был введен в России Д. С. Лихачевым. Он определял концептосферу как совокупность концептов нации и полагал, что чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [22, с. 5].

Концептосфера человека является информационной базой когнитивной картины мира, она обеспечивает ее упорядоченность, структурированность, системность, обеспечивает во многом понимание воспринимаемой человеком действительности, но не исчерпывает когнитивную картину мира, которая предполагает, кроме системы ментальных единиц-опор еще и динамические механизмы познания, когнитивные стереотипы восприятия и др.

Концептосфера – это упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления. Концептосферы разных народов существенно различаются как по составу концептов, так и по принципам их структурирования [37, с. 36].

Анализ репрезентации одного и того же концепта в разных языках позволяет выявить национальную специфику языковых систем, проявляющуюся в разных способах вербализации одного и того же концепта, в степени подробности или обобщенности его репрезентации концепта, в количестве и наборе лексем, фразеосочетаний, номинирующих концепт, в уровне абстракции, на котором концепт представлен в том или ином языке.

Таким образом, можно выявить национальную специфику репрезентации концепта в разных языках.

Отсутствие лексической единицы (внутриязыковая или межъязыковая лакуна) не означает отсутствия в сознании народа соответствующего концепта, за исключением случаев мотивированных межъязыковых лакун при отсутствии у народа конкретных предметов или явлений.

В заключении, можно сделать вывод о том, что концепт представляет собой весьма сложное понятие, которое может трактоваться с разных сторон, однако основную идею касательно определения термина «концепт» можно изложить в следующем:

1. Концепт есть нечто, неразделимо соединяющее в себе элементы сознания, действительности и языкового знака.
2. Концепт есть нечто, объединяющее на разных уровнях людей с точки зрения их отношения к действительности и способов общения в ней.
3. Концепт есть нечто виртуальное и реальное одновременно, при этом обе его составляющие и всеобщие, и национально–культурно детерминированы [33, с. 28].

1.6. Становление когнитивной теории метафоры

Когнитивная лингвистика зародилась в 80-90-е годы XX в. в результате возросшего интереса к исследованию речевой коммуникации и переосмысления многих теоретических положений о природе и функции языка, что привело к возникновению необходимости нового толкования существующих терминов и положений языкознания. Сферой интереса когнитивной лингвистики является связь между сознанием человека и языком.

Главным аспектом в когнитивной лингвистике, которому уделено большое внимание в науке, является проблема категоризации окружающей действительности, важное место в которой занимает метафора, рассматриваемая как проявление возможностей человеческого мышления.

В лингвистике распространено большое количество определений метафоры, одним из которых является следующее: «Метафора (метафорическая конструкция) – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных знаков» [38, с. 181]. Метафора имеет долгую историю изучения в риторике и лингвистике, а с развитием когнитивной лингвистики начался новый этап в изучении этого явления.

Основы развития когнитивной теории метафоры заложены в трудах Жюль Фоконье, Марка Тернера, Джорджа Лакоффа, Марка Джонсона, Н. Д. Арутюновой, Эндрю Ортона, В. Г. Гака, В. Н. Телии, Эрла МакКормака. Исследуя связь между языком и сознанием человека, каждый из ученых в своих работах выражал собственное понимание данной проблемы. Необходимо отметить, что предпосылки к пристальному вниманию ученых к когнитивной природе метафоры заложены в работах крупнейших представителей европейской философии и психологии конца XIX-XX вв. (Д. Вико, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, А. Ричардс, Э. Кассирер, Э. МакКормак, П. Рикер, М. Блэк, М. Эриксон и др.). В 1967 году М. Осборн отметил, что человек метафорически ассоциирует власть с верхом, а все, что является нежелательным, он помещает внизу пространственной оси, данный факт соответствует классу ориентационных метафор в теории концептуальной метафоры [39].

Американский ученый Дж. Джейнс в своих трудах также уделял внимание метафоре. Посвящая свои работы проблеме генезиса и эволюции человеческого сознания, ученый выступил с оригинальной гипотезой, связанной с исторической динамикой функциональной асимметрии человеческого мозга, проявляющейся в письменных трудах различных исторических эпох. В 1976 г. автор опубликовал книгу под названием «The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind», в которой

отдельное внимание было уделено метафоре: в одной из глав ученый отводил метафоре важную роль в формировании когнитивной системы человека [40]. По мнению Дж. Джейнса, эволюция сознания тесно связана со способностью к метафоризации, он полагал, что метафора является способом расширения понимания мира человеком[40].

Американский ученый Эрл МакКормак в работе «Когнитивная теория метафоры», 1990 [41] полагает, что метафора представляет собой один из видов познавательного процесса, который связан с получением новых знаний об окружающем нас мире. Таким образом, ученый выстраивает собственную теорию метафоры, основанную на когнитивном подходе. Эрл МакКормак в своих трудах желал показать, как функционирует метафора и в чем заключается ее назначение. Анализируя метафору, мы можем обнаружить скрывающиеся за ней когнитивные процессы, благодаря которым мы можем получать новые знания об окружающем мире.

Большинство людей полагает, что метафора относится к особой сфере общения и не свойственна повседневной жизни. Однако, Дж. Лакофф, М. Джонсон, авторы книги «Метафоры, которыми мы живем», считают, что метафоры являются неотъемлемой частью нашей жизни и пронизывают не только язык, но и мышление, деятельность человека. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути [42, с. 25]. Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей работе изложили теорию, которая систематизировала описание метафоры как когнитивного механизма. Авторы утверждают, что метафора не может ограничиваться лишь сферой языка, они полагают, что сами процессы, связанные с мышлением человека, в значительной степени метафоричны. Метафора как феномен сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии. Данный подход к проблеме позволил рассматривать метафору как результат взаимодействия языка, мышления и культуры. Согласно американским ученым, метафора есть факт мышления, который

концептуализирует картину мира, а не является чисто лингвистическим явлением.

Теория концептуальной метафоры раскрывает механизмы развития этого явления: в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между сферой-источником и сферой-мишенью. Однонаправленная метафорическая проекция, исходящая из сферы-источника и движущаяся в направлении сферы-мишени, приводит к тому, что элементы сферы-источника, которые сформировались в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром, структурируют сферу-мишень, познают и именуют ее, в чем и заключается сущность когнитивного потенциала метафоры. Стоит отметить, что метафорическая проекция осуществляется и между отдельными элементами двух структур знаний, и между целыми структурами концептуальных доменов [42, с. 9].

Одним из примеров, приведенных в книге американских лингвистов, является концептуальная метафора ARGUMENT IS WAR (СПОР – ЭТО ВОЙНА), которая согласована с базовыми ценностями культуры носителей английского языка. В данном случае метафора выступает не столько в качестве средства описания спора в понятиях войны, сколько в качестве устойчивого способа понимания спора: спор рассматривается как противостояние сторон, а участники спора – это противники, сам спор можно либо выиграть, либо проиграть. Данная метафора принадлежит к числу метафор, которые уже стали неотъемлемой частью культуры: она определяет действия оппонентов в процессе спора. Метафора «спор – это война» получила широкое распространение в культуре, поэтому она структурирует действия участников в споре. Однако авторы также приводят пример того, что можно «представить культуру, в которой спор рассматривается как танец, участники – как танцоры, а цель заключается в гармоническом и эстетически привлекательном танце», и не сводится к победе над противником [42, с. 26-27].

Дж. Лакофф и М. Джонсон предложили собственную типологию концептуальных метафор, которые можно разделить на следующие три группы:

1. *Структурные метафоры*, т.е. такие случаи, когда один концепт метафорически структурирован в терминах другого (argument is war);

2. *Онтологические*, то есть метафоры, позволяющие видеть события, действия, эмоции, идеи и т. д. как некую субстанцию (the mind is an entity, the mind is a fragile thing);

3. *Ориентационные*, или *пространственные*, то есть метафоры, не определяющие один концепт в терминах другого, но организующие всю систему концептов в отношении друг к другу (happy is up, sad is down; conscious is up, unconscious is down) [42, с. 35].

В настоящее время существует большое разнообразие исследований, посвященных концептуальной метафоре, интерес к которой свидетельствует популярности теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Утверждение о том, что концептуальные метафоры охватывают всю сферу человеческого опыта и обладают значимым когнитивным потенциалом, на сегодняшний момент подкрепляется многочисленными исследованиями концептуальной метафоры, охватывающими практически большинство сфер человеческой деятельности.

Существует и альтернативный подход к анализу когнитивной метафоры, который называется теорией концептуальной интеграции (теория блендинга). Данный подход развивается с 1995 г., и представлен работами таких ученых, как Дж. Барнден, С. ванн Петтен, Т. Вил, Дж. Грэди, М. Тернер, С. Коулсон, Т. Оукли, Ж. Фоконье и др. [43]. Однако, следует отметить, что идею «смешения» концептов выдвинул еще А. Ричардс, утверждая, что «когда мы используем метафору, у нас присутствуют две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения, чье значение как раз и есть результат этого взаимодействия» [44, с. 46].

Также следует отметить работы отечественных лингвистов в области исследования метафоры. В нашей работе важное место занимают труды А. Н. Баранова [45], Ю. Н. Караулова [46] и А. П. Чудинова [47]. А. П. Чудинов в работе «Россия в метафорическом зеркале» рассматривает политическую

метафору и разделяет ее источники на четыре субсферы: «человек», «социум», «природа» и «артефакты». Сами же метафоры представляют собой четыре группы: антропоморфная метафора, метафора природы, социальная метафора и артефактная метафора [47, с. 53].

1. Антропоморфная метафора включает в себя такие понятийные сферы как «анатомия и физиология», «болезнь», «секс», «семья».

2. Метафора природы: «животный мир», «мир растений».

3. Социальная метафора: «преступность», «война», «театр (зрелищные искусства)», «игра и спорт».

4. Артефактная метафора: «дом (здание)», «механизм» [47, с. 53].

Следует отметить, что когнитивный подход к анализу метафоры играет важную роль в развитии современной лингвистике и исследовании метафоры, однако некоторые аспекты когнитивной теории метафоры по-прежнему вызывают вопросы. Теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона о концептуальной метафоре получила широкое признание в мировой науке и заложила основы для новых исследований.

Поскольку в нашей работе уделяется большое внимание научным и научно-популярным текстам, следует рассмотреть метафору в контексте научного дискурса. Данный аспект представлен в работе Н. А. Мишанкиной – «Метафора в науке: парадокс или норма». Н. А. Мишанкиной утверждает, что традиционно метафора выступает в роли экспрессивного средства, однако в научной сфере ведущая роль принадлежит гносеологической функции. Метафорические механизмы, которые базируются на интуитивном поиске аналогии в уже имеющемся опыте индивида, составляют основу гносеологии. Философская рефлексия рассматривает метафорические механизмы как базовые при формировании абстрактного мышления: механизм аналогии – мысленного сопоставления объектов, относящихся к различным уровням модели мира, отражающийся в метафорической номинации, активизировал «отрыв», абстрагирование признаков от объектов. Благодаря этому метафора, будучи компактной и в то же время информационно емкой моделью, активно

функционирует в сфере человеческого познания в целом и научного в частности [48, с. 268].

Выводы по первой главе

В результате рассмотрения базовых понятий когнитивной лингвистики мы пришли к выводу о том, что главным предметом изучения в когнитивной лингвистике являются мыслительные процессы, когниции, получившие всестороннее отражение в языке. Исследуется когнитивный мир человека, основываясь на его поведении и деятельности, которые оформляются при активном участии языка, образующем речемыслительную основу любой человеческой деятельности.

Концепт является одним из важных понятий когнитивной лингвистики, это единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека. Существует несколько подходов к исследованию концепта, однако в нашем случае концепт представляет ментальное образование, несущее в себе ценности, важные для той или иной культуры [33, с. 23]. Большое внимание в лингвистике уделяется изучению ключевых концептов, которые свойственны той или иной культуре, их дифференциации, а также их исследованию в рамках сопоставительного анализа на материалах разных дискурсов и языков, что позволяет выявить сходства и различия в репрезентации отдельных концептов в рамках тех или иных лингвокультур.

Кроме того, главным аспектом в когнитивной лингвистике, которому уделено пристальное внимание в науке, является проблема категоризации окружающей действительности, важное место в которой занимает метафора. Выделение различных метафорических моделей в языках позволяет сравнить восприятие мира представителями разных этнических культур, а также выявить их сходства и различия.

Глава 2. Вербализация концепта «энергия» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках

2.1. Способы репрезентации концепта «энергия/ energy» в русской и английской лингвокультурах

2.1.1. Вербализация концепта «энергия» в наивной картине мира носителей русского языка

Концепт «энергия» получил широкое распространение в языковой картине мира носителей русского языка, о чем свидетельствует разнообразие языковых клише, которые включают в себя лексему *энергия*. На уровне наивной картины мира у русского человека закрепились такие устойчивые языковые сочетания, как *неудержимая энергия*, *полон энергии*, *энергия Ци*, *духовная энергия*. Анализ контекстов, отобранных с помощью ресурса «Национальный корпус русского языка» подтверждает высокую частотность (4807 вхождений) употребления данной лексемы и позволяет говорить о разнообразии способов вербализации концепта «энергия», что в совокупности свидетельствует о его значимости в картине мира носителей русского языка.

Репрезентация концептов в языке может быть представлена как отдельными лексемами, так и готовыми выражениями и фразеологическими сочетаниями. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, структуру концепта можно представить в виде ядра и периферии. Ядро включает в себя основное понятие и семы, зафиксированные в словарных статьях, а периферия – коннотативные и ассоциативные приращения. В ходе работы мы обратимся к методике описания ядра номинативного поля концепта, которая представлена в работах названных лингвистов [37, с. 48].

Базовой лексемой, репрезентирующей концепт «энергия» в русском языке, является лексема *энергия*, которая происходит от немецкого слова *energie* «действующая сила» (Гердер), восходящего к латинскому *energia* от греческого *enérgeia* [49, с. 518]. Данное понятие берет свое начало в учении Аристотеля о потенции и энергии, где «энергия» есть процесс реализации возможного, деятельность, акт (от греч. *Energiea* – деятельность). В философии

Аристотеля *энергия* – это все, что имеет вид силы, способность к достижению, делу; это слово равнозначно активности, решительности, целеустремленности человеческого поведения. Возникновение физического понятия *энергия* относится ко времени, охватывающему период от Галилея до середины XIX в. Энергия означала способность произвести, ускорить, затормозить движение, изменить его направление при определенных условиях, а также сама являлась порождением движения. Данный факт свидетельствует о том, что лексема *энергия* хоть и появлялась в научных трудах ученых древности, изначально не рассматривалась как исключительное свойство материи и физическая величина, но в рамках доминанты философского знания характеризовала любые духовные или материальные проявления. Лишь со временем она перешла в сферу естествознания и закрепила за собой современное научное понимание.

Для выделения вариантов значения, а также характеристик данного концепта следует провести семантический анализ ключевой лексической единицы, репрезентирующей концепт. Для составления модели концепта «энергия» в наивной картине мира носителей русского языка нами были использованы толковые словари русского языка (С. И. Ожегов, Д. Н. Ушакова, С. А. Кузнецов), словари синонимов (З. Е. Александрова), а также ассоциативный словарь. Для работы с базовой лексемой, репрезентирующей концепт «энергия» в русском языке, и выделения ЛСВ мы воспользовались методом компонентного анализа.

«Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующее определение:

«ЭНЕРГИЯ, -и, ж. 1. Одно из основных свойств материи – мера ее движения, а также способность производить работу. *Солнечная, тепловая, электрическая, механическая, ядерная э. Э. воды. Затрата энергии.* 2. Решительность и настойчивость в действиях. *Полон энергии кто-н.* прил. энергетический, ая, ое (к 1 знач.)» [50, с. 911].

«Толковый словарь современного русского языка» Д. Н. Ушакова приводит следующее толкование:

«ЭНЕРГИЯ, и, мн. нет, ж. [греч. *energeia*- деятельность]. 1. Одно из основных свойств материи - способность производить работу (физ.). Учение об энергии. \\\ Самая эта работа, деятельность материи, применяемая для практических целей (физ., тех.). *Механическая э. Тепловая э. Затрата энергии.* 2. Деятельная сила, соединенная с настойчивостью в достижении поставленной цели. *При первом на него взгляде видно, что он сохранил весь пыл сердца и всю энергию молодости.* Лесков. *Трачу много энергии, может быть, на недостойные пустяки.* Достоевский» [51, с. 787].

«Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова дает более детальное толкование лексемы *энергия*:

«ЭНЕРГИЯ, -и; ж. [от греч. *energeia* - деятельность]

1. Одно из главных свойств материи – количественная мера её движения (имеет различные формы: *механическую, тепловую, электромагнитную, ядерную и др.*). *Закон сохранения энергии. Солнечная э. Преобразование энергии.*

2. Способность какого-л. тела, вещества и т.п. производить какую-л. работу или быть источником той силы, которая может производить работу. *Э. потока воды. Использовать энергию ветра. Дешёвая, дорогая э. Свободная э. Э. распада. Э. падения. Вырабатывать, накапливать энергию. Потреблять, расходовать энергию. Терять энергию.*

3. Способность активно, настойчиво действовать, трудиться и т.п.; деятельная сила человека. *Огромная, неиссякаемая, удивительная э. Отличаться большой энергией. Подъём энергии. Взяться за что-л. с энергией. Заразить всех своей энергией. Умственная, физическая, нравственная э.*

4. ~чего. Сила проявления, интенсивность чего-л. *Э. ума. Э. мысли. Э. чувств*» [52].

Т. Ф. Ефремова в «Новом словаре русского языка» определяет лексему *энергия* следующим образом:

1. Одно из основных свойств материи - мера её движения и способность производить работу.

2. перен. Способность активно действовать, трудиться с полной отдачей своих сил // Сила, которая побуждает к активной деятельности.

3. перен. Сила проявления чего-либо; интенсивность, динамизм [53].

Таким образом, проанализировав содержание статей толковых словарей, посвященных лексеме *энергия*, можно сделать вывод о том, что энергия в широком смысле рассматривается как сила, и, исходя из этимологии, энергия изначально понималась как мощь, сила в действии.

В результате проведенного анализа словарных статей было установлено, что концепт «энергия» обладает следующими характеристиками: «свойство материи», «сила», «количественная мера», «способность активно действовать», «действенная сила человека», «способность производить работу», «интенсивность», «действенная сила».

Проанализировав данные статей, мы решили взять за основу толкование, представленное в «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой, поскольку он в полной мере отражает все лексико-семантические варианты лексемы *энергия*, приведенные в рассмотренных нами лексикографических источниках:

1. Одно из основных свойств материи – мера её движения и способность производить работу.

2. перен. Способность активно действовать, трудиться с полной отдачей своих сил // Сила, которая побуждает к активной деятельности.

3. перен. Сила проявления чего-либо; интенсивность, динамизм.

Лексема *энергия* и ее дериваты образуют ядро концепта в картине мира носителей русского языка. Кроме того, для более подробного изучения концепта следует обратить внимание на единицы, формирующие его ближнюю и дальнюю периферию [37, с. 47]. Традиционно к ближней периферии относят синонимы ядерной лексемы. В настоящей работе мы ограничимся изучением синонимов имени без рассмотрения одноименных признаков и действий, поскольку оно само уже достаточно информативно и передает важнейшие характеристики осмысления концепта в картине мира данного языка.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, статьи которого выходят за рамки обычного толкования слова, приводятся следующие лексемы-синонимы слову *энергия*: *постоянство, твердость, стойкость, выдержка, неустойчивость, яростивость, сила воли, устой, неистомная сила, рвение* [54]. Данные словаря В. И. Даля свидетельствуют о том, что ранее носителями русского языка слово *энергия* воспринималась в своем переносном значении, чаще для характеристики человеческих качеств или социальных проявлений, а не как свойство материи.

В современном «Словаре синонимов русского языка» З. Е. Александровой (2001) также отсутствуют синонимы к прямому значению ядерной лексики. Синонимический ряд представлен посредством отсылки к лексеме *активность*: *инициатива, инициативность, предприимчивость* [55, с. 561]. Данные синонимы также связаны с переносным значением лексики *энергия* и коррелируют с признаками репрезентанта, выраженного основной лексемой, актуализируя их. Подобным образом (посредством отсылки к слову *смелость*) представлены синонимы к лексеме *энергия* и в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» под редакцией Н. Абрамова [56].

Несколько иную картину дают новейшие лексикографические данные электронного словаря синонимов, в котором представлен следующий синонимический ряд: *деятельность, питание, активность, настойчивость, темперамент, решительность, электроэнергия, предприимчивость, биоэнергия, шакти, теплоэнергия, гидроэнергия* [57]. В данном случае представлены синонимы ко всем ЛСВ лексики *энергия*, а также приведены формы проявления энергии, что актуализирует ее восприятие в качестве одного из основных свойств материи в сознании носителей русского языка.

Для того, чтобы выделить основные ассоциации носителей русского языка к лексеме *энергия*, мы обратились к «Русскому ассоциативному словарю», (в нем представлены 103 реакции на стимул, 77 различных реакций на стимул и 65 одиночных реакций). Были также приведены следующие наиболее частотные реакции на лексику *энергия*, которые представлены различными

частями речи: «высокая» (10), «сила» (4), «солнца» (4), «жизни» (3), «электричество» (3), «ветра» (2) «внутренняя» (2), «любви» (2), «молния» (2), «свет» (2), «человека» (2) и т.д. Среди всех ассоциаций было выделено 13 ассоциаций с положительной коннотацией («любви», «жизни», «нужное», «хорошо»), 8 – с отрицательной коннотацией («зло», «низкая», «не подвластная», «впустую потрачена») и 82 нейтральные ассоциации [58]. Данный факт свидетельствует о том, что существует как положительное, так и отрицательное отношение к энергии, поскольку она может рассматриваться как благо, так и как нечто неподвластное человеку, несущее разрушение, вызывающее чувство опасности.

Данные словарей не дают образцов ярких образных фразеологизмов с лексемой *энергия*. Единственным примером может послужить фразеологизм «энергия бьет ключом» в значении бурного проявления, протекания чего-либо. Однако стоит отметить, что существует достаточно много устойчивых словосочетаний, которые укоренились в разных сферах жизни (атомная энергия, закон сохранения энергии, и т. д.). Вероятно, среди причин отсутствия в русском языке ярких образных устойчивых словосочетаний с лексемой *энергия* послужил абстрактный и обобщенный характер семантики концепта (универсальное свойство материи), при котором наличие или отсутствие энергии подразумевается, но само слово не называется, как и именуемая им субстанция не имеет материального воплощения, но сопровождает изменения предметов, лиц, явлений, становясь обязательным признаком конкретных процессов, чувств, действий, поступков (вложить душу, спустя рукава, на одном дыхании, лопнуть от злости, взрыв радости и т. п.).

При анализе контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка, мы пришли к выводу о том, что *энергия* может выступать в качестве как объекта, так и субъекта действия: «нарушает» (11), «придает» (22), «передалась» (24), «убывает» (31), «рвалась» (40), «снижается» (100), «стремится» (100), «создается» (102). Кроме того, в качестве субъекта действия

происходит персонификация концепта «энергия»: «убивает» (31), «разогревает» (88), «пытается» (208) [59].

Опираясь на данные лексикографических источников, можно выделить ближнюю и дальнюю периферию концепта «энергия», ядром которого является базовая лексема *энергия*. Ближнюю периферию представляют наиболее распространенные сочетания с лексемой *энергия*, а также синонимический ряд и наиболее распространенные ассоциации, дальняя периферия включает в себя единичные ассоциации и менее распространенные сочетания. В ближней периферии концепта «энергия» мы можем выделить несколько групп сочетаний и синонимов, основываясь на сходстве значений и видах энергии.

Первая группа ближней периферии включает в себя сочетания, связанные с типом энергии: «солнца», «ветра», «воды», «атомная», «ядерная», «внутренняя». Данная семантическая группа свидетельствует о широком распространении восприятия энергии как одного из главных свойств материи, а также способности какого-либо тела, вещества и т.д. производить какую-либо работу или быть источником той силы, которая может производить работу.

Вторая семантическая группа ближней периферии тесно связана с переносным значением лексемы *энергия*, представленным во всех словарях: «интенсивность», «способность», «активность», «решительность», «настойчивость».

Третья группа ближней периферии включает в себя устойчивые характеристики проявления энергии: «бурная», «неудержимая», «огромная», «разрушительная». Большинство характеристик свидетельствует о мощи энергии, о том, что она не поддается контролю.

Дальняя периферия включает наименее распространенные ассоциации, представленные в Ассоциативном словаре русского языка, а также отдельные сочетания, характеризующиеся наименьшей частотностью, а именно: *сон, стадион, плотина, ком, команда, космос, основа, Гиббса*. Одни ассоциации встречаются в специальных областях, к примеру, понятие «энергия Гиббса» рассматривается в термодинамике и химии, с чем знаком скорее специалист,

чем рядовой носитель русского языка. Логику же других ассоциаций, представленных отдельными носителями русского языка, можно объяснить, однако данные ассоциации не столь распространены, как ассоциации, представленные в ближней периферии.

Таким образом, концепт «энергия» получил широкое распространение в сознании носителей русского языка, что обусловлено особенностями отражаемого им феномена природного космоса. Полученные результаты позволяют судить о том, что в сознании носителей русского языка наблюдается амбивалентное восприятие энергии, что обусловлено национальным культурным опытом и системой ценностей россиян.

2.1.2. Вербализация концепта «energy» в наивной картине мира носителей английского языка

Базовой лексемой, вербализующей концепт «энергия» в английском языке, является лексема *energy*. Согласно «Online Etymology Dictionary of English-language words» [60], данная лексема пришла в английский язык из французского в значении «force of expression» (сила проявления) в XVI веке, которая в свое время происходит от латинского *energia*, *energeia* (греческий) в значении «активность, действие», «деятельность». Таким образом, данная лексема появилась в английском языке в значении «сила проявления чего-либо» и изначально означала «активность, деятельность».

Для анализа концепта «энергия» в английской языковой картине мира мы обратимся к лексикографическим источникам, а именно к толковым словарям английского языка (Macmillan English Dictionary, Oxford Learner's Dictionary и Толковый словарь Дж. Хокинса), и выделим основные ЛСВ.

Macmillan English Dictionary представляет следующее определение лексемы *energy* в британском английском:

1. [uncountable] a supply of physical power that you have for doing things that need physical effort ([неисчисл.] запас физической силы, которым

обладает человек для осуществления действий, требующих физических усилий) (здесь и далее – перевод Е.Б.).

As children we seemed to have endless energy (Будучи детьми, казалось, что мы обладаем бесконечным запасом энергии).

She didn't even have the energy to get out of bed (У нее не было сил (энергии) даже встать с кровати).

Synonyms and related words:

Physical strength: strength, force.

a. [countable/uncountable] enthusiasm and determination
([исчисл./неисчисл.] воодушевление и решимость).

Put/devote/throw your energy/energies into something: Christine threw her energies into her teaching (Посвятить свою энергию чему-либо/пустить энергию на что-либо: Кристина посвятила всю свою энергию на обучение).

Synonyms and related words:

Determination and ambition: determination, ambition, will.

2. [uncountable] (science) a form of power such as electricity, heat, or light that is used for making things work ([неисчисл.] (наука) вид силы (энергии), такой как электроэнергия, тепло, свет, который используется для того, чтобы заставить что-либо работать).

Environmentally friendly energy sources include water and wind power (Экологически безопасные источники энергии включают в себя энергию воды и ветра).

Synonyms and related words:

Fuel and using fuel: biofuel, biogas

a. (science) the power that is present in all physical things and that can be changed into something such as heat, movement, or light ((наука) сила, которая существует во всех физических объектах и может быть преобразована в тепло, движение, свет и т.д.).

Synonyms and related words:

Physical forces and processes: absorbance, air resistance [61].

В «Oxford Learner's Dictionary» было представлено следующее определение:

1. [uncountable] the ability to put effort and enthusiasm into an activity, work, etc ([неисчисл.] способность вкладывать усилия в деятельность, работу, делать что-либо с воодушевлением и т.д.).

It's a waste of time and energy (Это трата времени и энергии).

She's always full of energy (Она всегда полна энергии).

2. energies [plural] the physical and mental effort that you use to do something ([мн.ч.] физические и духовные усилия, которые используются для осуществления чего-либо).

She put all her energies into her work (Вкладывать всю свою энергию в работу).

creative/destructive energies (творческая/разрушительная энергия).

3. [uncountable] a source of power, such as fuel, used for driving machines, providing heat, etc ([неисчисл.] источник энергии, такой как топливо, используется для управления машинами, снабжения теплом и т.д.).

Solar/nuclear energy (солнечная/ядерная энергия).

It is important to conserve energy (важно сохранять энергию).

An energy crisis (= for example when fuel is not freely available) (энергетический кризис).

4. [uncountable] (physics) the ability of matter or radiation to work because of its mass, movement, electric charge, etc ([неисчисл.] (физика) способность веществ и излучения к работе за счет своей массы, движения, электрического заряда и т.д.) [62].

В «Толковом словаре английского языка (Oxford English)» Дж. Хокинса приводится следующее толкование лексемы *energy*:

ENERGY *noun (plural energies)*

1. Strength to do something, liveliness (сила что-либо делать, энергичность).

2. The ability of matter or radiation to do work. Energy is measured in joules (способность веществ и излучения к работе. Энергия измеряется в джоулях).

3. Power obtained from fuel and other recourses and used for light and heat, the operation of machinery etc (Сила, получаемая из топлива и других источников, используется для освещения и отопления, механических процессов и т.д.) [63, с. 156].

При анализе англоязычных толковых словарей, мы выделили следующие семы, которые включает в себя лексема *energy*: a supply of physical power (запас физической энергии), enthusiasm (воодушевление), determination (решимость), a form of power (вид силы), physical and mental effort (физические и духовные усилия), a source of power (источник энергии).

В результате анализа статей толковых словарей английского языка мы выделили следующие ЛСВ:

1. [uncountable] the ability to put effort and enthusiasm into an activity, work, etc ([неисчисл.] способность вкладывать усилия в деятельность, работу, делать что-либо с воодушевлением и т.д.).

2. [plural] the physical and mental effort that you use to do something ([мн.ч.] физические и духовные усилия, которые вы используете для осуществления чего-либо).

3. [uncountable] a source of power, such as fuel, used for driving machines, providing heat, etc ([неисчисл.] источник энергии, такой как топливо, используется для управления машинами, снабжения теплом и т.д.).

4. [uncountable] (physics) the ability of matter or radiation to work because of its mass, movement, electric charge, etc ([неисчисл.] (физика) способность веществ и излучения к работе за счет своей массы, движения, электрического заряда и т.д.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в английском языке значение лексемы *energy* шире по сравнению с толкованием лексемы *энергия* в русском языке. В данном случае помимо толкования энергии в качестве

физических и духовных усилий, наблюдается разделение понимания энергии как источника энергии (топлива) и способности чего-либо к работе. Кроме того, значительное отличие от русского языка проявляется в том, что в английском лексема *energy* может быть использована как в единственном числе, так и во множественном, также в некоторых случаях она является неисчисляемой, в то время как в русском языке существует лишь единственное число для лексемы *энергия*. Данный факт свидетельствует о различии в грамматическом оформлении ключевой лексемы в английском и русском языках. Также стоит отметить то, что во всех приведенных выше словарях в качестве прямого значения лексемы *energy* выступает не определение из области физики, что было отмечено в русском языке, а абстрактное определение.

Лексема *energy* и ее дериваты образуют ядро концепта в картине мира носителей английского языка. Помимо анализа толковых словарей, следует обратить внимание на синонимичный ряд к лексеме *energy* для того, чтобы выделить ближнюю и дальнюю периферию данного концепта. «Oxford Living Dictionaries» приводят следующие синонимы к лексеме *energy* в британском английском: *vitality* (*живость, энергичность*), *vigour* (*сила*), *life* (*жизнь*), *liveliness* (*живость, оживление*), *animation* (*оживление, воодушевление*), *vivacity* (*живость*), *spirit* (*дух*), *passion* (*страсть*), *enthusiasm* (*энтузиазм*), *strength* (*сила*), *stamina* (*запас жизненных сил*), *forcefulness* (*напористость*), *power* (*сила*), *might* (*мощь*), *potency* (*могущество*), *dynamism* (*динамизм*), *drive* (*настойчивость*), *push* (*толчок*) [64]. В словарях английского языка представлено значительно больше синонимов к ключевой лексеме, репрезентирующей концепт «energy» в АЯ, чем в словарях русского языка. Кроме того, английские словари приводят большое количество синонимов к ЛСВ 1 и 2, большинство из которых тесно связано с жизненной энергией, воодушевлением и настойчивостью.

В «Cambridge Dictionary» представлены следующие синонимы к лексеме *energy*: *dynamics* (*динамика*), *bioenergy* (*биоэнергия*), *potential energy* (*потенциальная энергия*), *gravitation* (*сила притяжения*), *binding energy*

(энергия связи), *chemical bound* (химическая связь), *strain* (напряжение), *a head of steam* (напор пара), *alacrity* (живость), *animation* (оживление), *stimulation* (стимулирование), *zest* (особенность, «изюминка») [65]. В данном случае приводятся некоторые синонимы, тесно связанные с видом проявления энергии, что встречается и в словарях синонимов русского языка.

Ассоциативный словарь английского языка «Word Associations Network» [66] представляет ассоциации к лексеме *energy*, распределяя их по частям речи, однако в отличие от русского языка частотность их возникновения не представлена. В общей сложности было указано 303 ассоциации к данной лексеме. Наиболее распространенными ассоциациями среди существительных выступили такие лексемы как «*photon*» (фотон), «*efficient*» (нечто с высоким коэффициентом полезного действия), «*biomass*» (биомасса), «*electron*» (электрон), «*excitation*» (намагничивающая сила), «*fission*» (расщепление/деление атомного ядра), «*efficiency*» (КПД), «*ionization*» (ионизация), «*conserve*» (сохранение), «*eV*» (электронвольт), «*entropy*» (энтропия), «*neutron*» (нейтрон), «*electricity*» (электроэнергия). Большинство ассоциаций, приведенных выше, напрямую связаны с пониманием энергии как способности веществ и излучения к осуществлению работы. Данный факт свидетельствует о том, что концепт «*energy*» в сознании носителей английского языка в первую очередь закрепился в значении способности веществ и излучения производить работу, а также источника топлива.

Следующая группа представляет собой ассоциации, выраженные в виде прилагательных: «*renewable*» (возобновляемый), «*kinetic*» (кинетический), «*atomic*» (атомный), «*solar*» (солнечный), «*expended*» (используемый/затрачиваемый), «*electromagnetic*» (электромагнитный), «*thermal*» (тепловой), «*gravitational*» (потенциальный/гравитационный), «*sustainable*» (экологически чистый). Данная группа ассоциаций, представляет собой виды энергии во всех ее формах, характеризует объективные свойства энергии, что также свидетельствует о восприятии ее как источника, топлива.

Глаголы-ассоциации, такие как «emit» (испускать), «dissipate» (растрачивать), «absorb» (поглощать), «ionize» (ионизировать), «radiate» (излучать), «conserve» (сохранять), «store» (хранить), «channel» (проводить), «devote» (прикладывать), связаны с действиями, которые можно произвести над энергией или же с тем, на что способна сама энергия.

Единственными ассоциациями в виде наречий к лексеме *energy* являются лексемы «environmentally» (экологически) и *efficiently* (эффективно), актуализируя скорее положительное отношение к энергии.

При анализе ассоциаций было выявлено 14 лексем с положительной коннотацией (*environmentally* (экологически), *efficiently* (эффективно), *usable* (полезный)), 12 – с отрицательной (*pollution* (загрязнение), *blast* (взрыв), *inefficient* (неэффективный),) и 287 нейтральных ассоциаций. Данный факт свидетельствует об амбивалентном отношении носителей английского языка в энергии, а преобладание нейтральных ассоциаций связано с абстрактным характером концепта «energy».

При фронтальном просмотре контекстов, представленных в British National Corpus [67], было установлено, что, как и в русском языке, лексема *energy* может выступать в качестве как объекта, так и субъекта действия: *has saved* (э. сохранила) (C8T 76), *will keep* (э. сохранит) (BN4 33), *comes* (э. исходит) (HTA 189), *is used* (э. используется) (K56 24), *is rejected* (э. отвергается) (A6M 6).

Ядром концепта «energy» в английском языке является лексема *energy*. При выявлении ближней периферии данного концепта мы также выделили определенные группы среди синонимов и наиболее распространенных сочетаний с лексемой *energy* в английском языке.

Так же как и в русском языке, первая группа ближней периферии включает в себя сочетания, связанные с типом энергии: *nuclear* (ядерная), *solar* (солнечная), *wind* (э. ветра), *water* (э. воды), *thermal* (тепловая). Данная семантическая группа свидетельствует о широком распространении восприятия энергии как одного из главных свойств материи, а также способности какого-

либо тела, вещества и т.д. производить какую-либо работу. Однако стоит отметить, что когда в английском языке говорят о типе энергии, при этом чаще всего вместо лексемы *energy* используется лексема *power*, которые свободно заменяют друг друга в большинстве контекстов.

Вторая группа ближней периферии включает в себя ближний ряд синонимов лексемы *energy* в английском языке: *force* (сила), *power* (сила), *strength* (сила), *activity* (активность), *vitality* (живость), *spirit* (дух).

Несмотря на то, что в восприятии носителей английского языка энергия также обладает отрицательными коннотациями, наибольшее распространение получили сочетания, характеризующие энергию как благо, то, что необходимо ценить: *save* (сохранять), *conserve* (преобразовывать), *efficiency* (эффективность).

При анализе контекстов, представленных в Британском национальном корпусе, нами было отмечено большое количество примеров, связанных с количеством энергии, именно поэтому нами была выделена четвертая группа ближней периферии, которая включает в себя наиболее распространенные сочетания с характеристикой объема энергии: *amount* (число), *minimum* (минимум), *maximum* (максимум), *enough* (достаточно).

Дальняя периферия представлена менее распространенными сочетаниями с лексемой *energy*, ассоциациями отдельных носителей английского языка, а также дальним рядом синонимов: *promptness* (быстрота), *alertness* (бдительность), *celerity* (быстрота), *rapidity* (быстрота). Большинство примеров из дальней периферии концепта «energy» связано с узкими областями научного знания, что подразумевает низкую частотность появления таких ассоциаций и сочетаемостей.

Таким образом, нами были выделены 4 ЛСВ концепта «energy» в английском языке. При сравнении с русским языком в данном случае помимо толкования энергии в качестве физических и духовных усилий, наблюдается разделение понимания энергии как источника энергии (топлива) и способности чего-либо к работе. Таким образом, в сознании англичан происходит

материализация энергии, ее овеществление. Кроме того, прямое значение лексемы *energy* представляет собой абстрактное определение, а не понятие из области физики, в то время как в русском языке ситуация диаметрально противоположная.

2.1.3. Вербализация концепта «энергия» в научных и научно-популярных текстах на русском языке

В научной картине мира носителей русского языка концепт «энергия» вербализуется так же, как и в наивной картине мира, то есть базовой лексемой, представляющей ядро данного концепта, является лексема *энергия*. Это можно объяснить тем, что такое понятие как «энергия» прочно закрепилось в научном дискурсе в силу того, что она обозначает особое свойство материи. Лексема широко используется в трудах по физике, астрономии и т.д., не заменяясь другой, что нередко встречается в научном дискурсе (например, лексема *планета* в астрономии и астрофизике чаще заменяется словосочетанием *небесное тело*, в геологии и смежных науках *камень – порода, минерал*). Это свойство обусловлено абстрактным характером концепта. При этом отдельные типы энергии как свойства разных предметов обозначаются при помощи определений (*квантовая энергия, темная энергия, скалярная энергия, энергия фотона*).

На основании содержания словарных статей, нами было выделено три основных варианта значения концепта «энергия», которые могут встречаться как в научном, так и быденном дискурсах.

Посредством фронтального просмотра Национального корпуса русского языка [59] нами было отобрано 500 контекстов из научных и научно-популярных текстов, а также текстов быденного дискурса на русском языке. Для анализа сочетаемости ключевой лексемы *энергия* мы воспользуемся данными Национального корпуса русского языка, а также научными и научно-популярными статьями на русском языке. Мы попытаемся выяснить, какой

лексико-семантический вариант получил наибольшее распространение в научной картине мира.

Лексема *энергия* в прямом значении (одно из основных свойств материи – мера её движения и способность производить работу) реализуется в словосочетаниях типа *глагол плюс существительное* (излучать энергию, потреблять энергию, расходовать энергию, выделять энергию), *прилагательное плюс существительное* (тепловая энергия, атомная энергия, ядерная энергия) и *существительное плюс существительное* (потребление энергии, затраты энергии, расход энергии):

«Более массивные и яркие, и поэтому более горячие, звезды выделяют энергию за счет углеродно-азотного цикла» (109) [59].

«Если 2-й контур расходует энергию, он будет забирать ее у батареи, т.е. из 1-го контура...»(382) [59].

«Создание водородного топлива из воды требует во много раз больших затрат энергии, чем оно само содержит»(153) [59].

«Когда потребление энергии незначительное, электрическая энергия от солнечной батареи может использоваться для электролиза воды и получения водорода» (430) [59].

«Выделяющаяся тепловая энергия уносится жидким щелочным металлом (литием или натрием), прокачиваемым через змеевик первого контура охлаждения в активной зоне» (280) [59].

«Солнечные батареи, энергия ветра и биотопливо все чаще используются в качестве альтернативных источников энергии и, возможно, в скором времени станут главными» (351) [59].

Данный ЛСВ в силу своих семантических особенностей получил широкое распространение во всех типах дискурса, однако из всех ЛСВ данный вариант чаще всего встречается в научном дискурсе, поскольку он означает особое свойство материи, данное толкование в первую очередь относится к сфере научного знания, области естественных наук.

ЛСВ 2 (пер., способность активно действовать, трудиться с полной отдачей своих сил // сила, которая побуждает к активной деятельности) находит языковое воплощение в словосочетаниях типа *притяжательное местоимение плюс существительное* (его энергия, ее энергия, их энергия и т.д.) и *прилагательное плюс существительное* (творческая энергия, постоянная энергия личности и т.д.):

«Получив правильный ответ, подпрыгивал в восторге – так бурлила в нем его энергия» (312) [59].

«Вас всегда отличали творческая энергия, инициатива и большое трудолюбие» (409) [59].

«Мыслить» художественное произведение как событие можно лишь исходя из самой событийности (захваченности, вовлеченности в свершающееся), проникновенно наполняясь энергией свершения, заново открывая и проблематизируя свою подлинность и подлинность мира в свете эстетических феноменов» [68, с. 180].

Гораздо реже встречается вербализация данного ЛСВ в виде сочетаний типа *глагол плюс существительное* или *существительное плюс существительное*, что указывает на семантическую потребность данного ЛСВ в конкретизации источника энергии. Второй лексико-семантический вариант намного реже встречается в научном дискурсе, поскольку представляет собой переносное значение. В научных трудах данный ЛСВ реализуется в исследовательских работах по медицине, психологии, биологии и философии, где энергия выступает в роли способности и силы, побуждающей к деятельности.

ЛСВ 3 (пер., сила проявления чего-либо; интенсивность, динамизм) распространен в словосочетаниях типа *существительное плюс существительное* (энергия интереса, энергия ума, энергия мысли, энергия рук):

«Главной основой человеческого бытия является энергия мысли - разум» (98) [59].

«Сидение на овсяном супе и на спитом чае только поощряли изобретательность и энергию ума» (182) [59].

«Психическая активность живого вещества является одновременно примером субъектно-объектных отношений, то есть психическая энергия, испытывая определённое энерговоздействие планетарного и галактического характера, оказывает и обратное воздействие» [69, с. 177].

«Если же мы привлечем к рассмотрению это обстоятельство увлеченности человека предметным (любимым) миром, то предметные трансформации мысли о предмете предстанут как концентрация или рассеивание его энергии любви, захваченности миром» [70, с. 33].

Гораздо реже встречаются такие типы словосочетаний как *глагол плюс существительное* и *прилагательное плюс существительное*.

Данный ЛСВ также представляет собой переносное значение, однако он часто встречается в исследовательских работах в области гуманитарных наук (философии, истории искусства и архитектуре), актуализируя такие признаки концепта «энергия», как активность, интенсивность, деятельная сила.

Таким образом, базовой лексемой, вербализующей концепт «энергия» в русской языковой картине мира, является лексема *энергия*. Наибольшее распространение в научном дискурсе получил первый лексико-семантический вариант, он выступает в прямом значении и прочно закрепился в области естественных наук, физики и астрономии. ЛСВ 2 и 3 представляют собой переносное значение, в связи с чем их часто можно встретить в текстах обыденного дискурса, а в области научного знания они реализуются в исследовательских работах по медицине, психологии, философии, истории искусства и архитектуре. Мы также пришли к выводу о том, что для трех лексико-семантических вариантов лексемы *энергия* свойственны разные типы сочетаемости. Первый лексико-семантический вариант обладает самой широкой сочетаемостью, что обусловлено объективной реальностью и потребностью ее отражения в языке. В переносном значении лексема *энергия* имеет менее широкую сочетаемость, что указывает на потребность в

определенных контекстах для выявления семантики этих ЛСВ. Данные факты свидетельствуют о том, что в настоящее время концепт «энергия» активнее развивается в рамках философского и естественно-научного дискурса, обозначая объективные свойства материи. Впоследствии в результате метафорического переноса в языке закрепляются другие значения, развитие которых обусловлено универсальностью именуемого свойства и потребностью наименования сходных явлений в сфере умственной и психической деятельности человека.

2.1.4. Вербализация концепта «energy» в научных и научно-популярных текстах на английском языке

Концепт «энергия» в английском языке как в научной, так и в обыденной картине мира вербализуется при помощи лексемы *energy*. Данная лексема является основным репрезентантом концепта и практически не заменяется другими в научных кругах. Единственным возможным синонимом, который проявляет себя в области научного знания, является лексема *power*. В результате анализа статей толковых словарей, посвященных лексеме *energy*, мы выделили четыре лексико-семантических варианта данной лексемы.

Контексты для установления типов сочетаемости различных ЛСВ и выявления наиболее распространенного из них в научной картине мира были отобраны с помощью ресурса British National Corpus [67], при работе с которым для анализа концепта «energy» было отмечено 11955 вхождений.

ЛСВ 1 ([uncountable] the ability to put effort and enthusiasm into an activity, work, etc.) в большинстве случаев реализуется в сочетаниях типа *существительное плюс существительное*, где лексема *energy* выступает в роли объекта:

AS3 526 (здесь и далее указан уникальный код British National Corpus) *with a new lease of energy I reached the top only a minute or two after them (С новым зарядом энергии я достиг вершины спустя лишь пару минут после них)* [67].

H88 280 *often they wish to invest a minimum of energy in order to succeed* (Они часто хотят использовать минимум энергии для того, чтобы добиться успеха) [67].

GUR 258 *The amount of time and energy staff need to spend in communicating (and sometimes miscommunicating) with each other comes over very strongly* (Количество времени и энергии, в котором нуждается персонал для установления связей (и иногда недопониманий) друг с другом, требует много сил) [67].

Кроме того, также встречались примеры, где данный ЛСВ употреблялся в сочетаниях типа *прилагательное плюс существительное*, и, реже, *глагол плюс существительное*, где лексема *energy* вновь выступает в роли объекта действия.

AMW 31 *Well for the first few days I found enough energy to take an occasional dip in the pool and play a leisurely game of bowls* (Что ж, в течении первых нескольких дней я нашел достаточно энергии для того, чтобы время от времени нырнуть в бассейн и неторопливо сыграть в кегли) [67].

B06 571 *it provides energy which enables us to do the things we want to do* (Это обеспечивает нас энергией, которая позволяет нам делать то, что мы хотим) [67].

Данный ЛСВ получил наибольшее распространение в текстах обыденного дискурса, поскольку в данном случае энергия рассматривается как способность делать что-либо с воодушевлением, а не как понятие из области физики.

ЛСВ 2 ([plural] the physical and mental effort that you use to do something), главной отличительной чертой которого является употребление лексемы *energy* во множественном числе, в основном реализуется в сочетаниях типа *притяжательное местоимение плюс существительное*, а также *существительное плюс существительное*, в которых данная лексема выступает в роли субъекта.

CER 17 *A more definitive test involved measuring their energies* (Более точная проверка включала измерение их энергии) [67].

A58 109 He applied his energies and experience to the Commonwealth countries (Он приложил всю свою энергию и опыт на благо стран Содружества) [67].

K5A 126 I'll be concentrating all my energies on Stuttgart (Я сосредоточу всю свою энергию на г. Штутгарт) [67].

K9L 200 It can release people's imagination and energies in a way which brings real job enrichment (Это поможет освободить человеческое воображение и энергию, что послужит настоящему улучшению организации труда) [67].

Помимо вышеперечисленных примеров, мы также отметили сочетания типа *прилагательное плюс существительное*:

A6M 6 Strong individual faith in Islam and Christianity will provide an outlet for social energies rejected by formal politics (Сильная личная вера в ислам и христианство обеспечит выход энергии, отвергнутой официальной политикой) [67].

Наличие большого количества сочетаний типа *притяжательное местоимение плюс существительное* и *существительное плюс существительное* указывает на семантическую потребность данного ЛСВ в конкретизации источника энергии. Данный ЛСВ также получил наибольшее распространение в обыденном дискурсе, он почти не встречается в научном дискурсе.

ЛСВ 3 ([uncountable] a source of power, such as fuel, used for driving machines, providing heat, etc.) свойственна самая широкая сочетаемость, в которых лексема *energy* выступает как в роли объекта, так и в роли субъекта.

K56 24 While typical power stations are just 34 per cent efficient -- converting most of their energy into heat lost to the air -- CHP systems can reach 80 per cent efficiency (В то время как обычные электростанции эффективны лишь на 32%, превращая большую часть энергии в тепло, исчезающее в воздухе, эффективность систем ТЭЦ может достичь 80%) [67].

CFV 86 Energy saving is an essential issue for every kind of organization (Сохранение энергии является важной задачей для любого рода организации) [67].

B1M 600 As more and more nations have become industrialised, their need for energy to run machines and cars, and to heat homes has increased (Чем больше государств становится промышленно-развитыми, тем больше они нуждаются в энергии для того, чтобы управлять механизмами, машинами и отоплять дома) [67].

HTA 189 there's the waste of energy, most of which comes from coal, gas or oil (Происходят затраты энергии, большинство которой получают из угля, газа или нефти) [67].

K9S 200 British Gas is a well known supporter of energy efficiency and of protection of the environment («Бритиш Газ» - известная организация, которая выступает за эффективное использование энергии и защиту окружающей среды) [67].

AM9 433 This will help to cut pollution and save energy and give a valuable boost to the housing market (Это поможет снизить количество загрязнений и сохранить энергию, а также даст важный толчок на рынке жилья) [67].

HT6 176 We are beginning to understand that two of the most important resources worth conserving are energy and raw materials (Мы начинаем понимать, что два наиболее важных источника, которые следует сохранять, это энергия и сырьевые материалы) [67].

Данный ЛСВ встречается как в обыденном, так и в научном дискурсе, проявляя самую широкую сочетаемость, это можно объяснить тем, что восприятие и рассмотрение энергии как источника тепла, силы, топлива весьма распространено и находит отражение как в наивной, так и научной картине мира.

ЛСВ 4 ([uncountable] (physics) the ability of matter or radiation to work because of its mass, movement, electric charge, etc.) в большинстве случаев реализуется в сочетаниях типа *прилагательное плюс существительное* и

существительное плюс существительное, что может указывать на потребность в описании вида энергии.

K4X 20 *These bursts of magnetic energy are contained in the scanner room by a Faraday Cage, a copper box which surrounds the whole room* (Эти всплески электромагнитной энергии содержатся в сканируемой клеткой Фарадея помещении, данная клетка из меди окружает всю комнату) [67].

GVW 26 *...where energy is attributed to atomic energy, chemical energy, gravity, and energy of the earth's rotation sources* (...где энергия соотносится с атомной энергией, химической энергией, энергией вращения Земли) [67].

CRM 29 *In the case of PSR1718-19, however, the pulsar has comparatively little kinetic energy* (В случае PSR1718-19, однако, импульсный генератор обладает сравнительно небольшой кинетической энергией) [67].

HSD 58 *This states that energy can not be created or destroyed, although it may be converted from one form into another* (Это доказывает, что энергия не может быть создана или уничтожена, но она может преобразовываться из одного вида в другой) [67].

Данный ЛСВ чаще всего можно встретить в научных и научно-популярных текстах на английском языке, поскольку в первую очередь четвертый лексико-семантический вариант относится к области научного знания, области естественных наук. Распространение сочетаний лексемы *energy* с различными прилагательными объясняется потребностью данного ЛСВ в обозначении типа энергии как свойства разных предметов и веществ.

Таким образом, базовой лексемой, вербализующей концепт «energy» в английской языковой картине мира, является лексема *energy*. Данная лексема является главным репрезентантом концепта «energy» как в научной, так и в наивной картине мира. Нами были отобраны и проанализированы контексты, иллюстрирующие функционирование 4 ЛСВ лексемы *energy* в научном и обыденном дискурсе, а также изучены типы ее сочетаемости. В результате анализа мы пришли к выводу о том, что ЛСВ 1 и ЛСВ 2 чаще всего встречаются в сочетаниях типа *существительное плюс существительное, прилагательное*

плюс существительное и притяжательное местоимение плюс существительное, что может свидетельствовать о потребности данных ЛСВ в конкретизации источника энергии. Первый и второй лексико-семантические варианты чаще всего встречаются в текстах обыденного дискурса, поскольку они не относятся к области научного знания. Было отмечено, что для ЛСВ 3 свойственная самая широкая сочетаемость, в то время как большинство примеров с ЛСВ 4 относится к сочетаниям типа *прилагательное плюс существительное*, что указывает на необходимость уточнения вида энергии или ее качества. Третий и четвертый лексико-семантические варианты широко распространены в научной картине мира, так как рассмотрение энергии как топлива и способности веществ и излучения к работе является предметом изучения естественных наук.

Таблица 1 – Соотношение наиболее распространенных сочетаний ЛСВ ключевых лексем *энергия/ energy* в научном дискурсе русского и английского языков

	Русский язык (научный дискурс)			Английский язык (научный дискурс)			
	<i>ЛСВ1</i>	<i>ЛСВ2</i>	<i>ЛСВ3</i>	<i>ЛСВ1</i>	<i>ЛСВ2</i>	<i>ЛСВ3</i>	<i>ЛСВ4</i>
<i>глагол.+сущ.</i>	36%	5%	17%	11%	9%	23%	11%
<i>прил.+сущ.</i>	30%	45%	8%	33%	8%	26%	60%
<i>сущ.+сущ.</i>	30%	5%	72%	51%	42%	30%	23%
<i>притяж.</i> <i>мест.+сущ.</i>	4%	45%	3%	5%	41%	21%	6%

Исходя из таблицы, представленной выше, мы можем сравнить, какие виды словосочетаний получили наибольшее распространение в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках, а также, какие из них наиболее характерны для того или иного ЛСВ. Как в русском, так и в английском языке ключевые лексемы, репрезентирующие концепта «энергия/

energy», обладают широкой сочетаемостью. Чаще всего встречаются такие словосочетания как *глагол плюс существительное, прилагательное плюс существительное, существительное плюс существительное, притяжательное местоимение плюс существительное*. В русском языке процентное соотношение сочетаний ЛСВ с другими лексическими единицами значительно различается, а то время как в английском языке наибольшее распространение получил такой тип словосочетаний как *существительное плюс существительное*. Данный факт можно объяснить принадлежностью английского языка к группе аналитических языков, в которых грамматические отношения передаются через синтаксис, то есть через отдельные служебные слова, порядок слов и т.д., а не через словоизменение с помощью зависимых морфем (окончаний, суффиксов, приставок и т.д.).

Кроме того, при анализе концепта «энергия/ energy» в английском и русском языках мы пришли к выводу о том, что в обоих языках базовые лексические репрезентанты полностью совпадают в научной и наивной картинах мира, что обусловлено абстрактным характером концепта и его универсальным характером.

2.2. Метафорическое осмысление концепта «энергия/ energy» в русской и английской языковой картине мира

Метафора занимает важное место в когнитивной лингвистике, а также играет ведущую роль при анализе концепта, поскольку она рассматривается как проявление возможностей человеческого мышления.

В лингвистике распространено большое количество определений метафоры. О. И. Глазунова в своей работе «Логика метафорических преобразований» дает следующее толкование: «Метафора (метафорическая конструкция) – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются

для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных знаков» [38, с. 181].

Концепт «энергия/ energy» широко распространен в научной и наивной картинах мира русского (РЯ) и английского языков (АЯ), о чем свидетельствует большое количество сочетаний с базовыми лексемами *энергия* и *energy*.

Для анализа концепта «энергия» и метафорических переносов, в качестве источника которых выступает данный концепт, был проведен фронтальный просмотр контекстов Национального корпуса русского языка [52] и British National Corpus [60]. В результате исследования нам удалось выделить несколько метафорических групп, отобранных на основании общих признаков и содержащих образные компоненты, отражающие восприятие концепта «энергия» носителями русского и английского языков.

В ходе исследования метафорического осмысления концепта «энергия» мы обратились к классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона, поскольку она является базовой в когнитивной теории метафоры. Авторы книги «Метафоры, которыми мы живем» предложили типологию концептуальных метафор, в которой выделены следующие типы:

1. *Структурные метафоры*, т.е. такие случаи, когда один концепт метафорически структурирован в терминах другого (argument is war);

2. *Онтологические*, то есть метафоры, позволяющие видеть события, действия, эмоции, идеи и т. д. как некую субстанцию (the mind is an entity, the mind is a fragile thing);

3. *Ориентационные*, или *пространственные*, то есть метафоры, не определяющие один концепт в терминах другого, но организующие всю систему концептов в отношении друг к другу (happy is up, sad is down; conscious is up, unconscious is down) [42, с. 35].

Опираясь на данную типологию, мы выделили несколько метафорических моделей в русском и английском языках, которые относятся к первому типу по Дж. Лакоффу и М. Джонсону, поскольку концепт «энергия»

структурируется в терминах другого рода. Результаты наглядно представлены в следующей таблице:

Таблица 2 – Метафорическое осмысление концепта «энергия/ energy» в русском и английском языках по типологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона

	Русский язык	Английский язык
Энергия есть ценность	+	+
Энергия есть благо	-	+
Энергия есть разрушение	+	+
Энергия есть импульс	+	+

1). ЭНЕРГИЯ ЕСТЬ ЦЕННОСТЬ

В проанализированных контекстах научного и обыденного дискурса энергия обладает положительными характеристиками. Энергию можно рассматривать как некую ценность, то, что можно потратить и о чем можно впоследствии сожалеть. Концептуальная метафора «энергия есть ценность» получила широкое распространение в русском языке, поскольку существует значительное количество языковых клише, подтверждающих данное утверждение: «тратить энергию», «потраченная энергия», «напрасная трата энергии», таким образом, концепт «энергия» становится метафорически структурирован в терминах другого концепта. Примерами могут послужить следующие контексты, отобранные из Национального корпуса русского языка:

*«Таким образом, быстрая заряженная частица, проходя через вещество, **тратит энергию** на ионизацию его атомов» (294) [59].*

*«Вряд ли она будет тысячелетиями **тратить энергию**, рассеивая в пространстве призывы к контакту и ожидая случайного (крайне маловероятного) ответа» (185) [59].*

В обыденном и научном дискурсах русского языка наблюдается разное отношение к потраченной энергии. В обыденном дискурсе всегда присутствует указание на сожаление о трате энергии, в особенности, если энергия была потрачена напрасно, в то время как в научном дискурсе русского языка

большинство примеров демонстрирует, как энергия накапливается и тратится на совершение того или иного действия, но это является естественным процессом, протекающим независимо от воли субъекта, который является носителем энергии. В естественно-научном дискурсе, где энергия выступает в прямом значении, ее расходование является объективным свойством любой живой субстанции, без проявления которого невозможна жизнь и развитие.

Как и в картине мира носителей русского языка, в английской картине мира также широко распространена метафора «энергия есть ценность». Это объясняется тем, что независимо от языка отношение к энергии как к чему-то ценному, жизненно важному является неотъемлемым составляющим многих культур. Энергия есть суть всего живого, она сама жизнь. Приведем примеры с целью подтвердить данное утверждение:

CFV 86 ***Energy saving** is an essential issue for every kind of organization* (Сохранение энергии является важной проблемой для каждой организации) [67].

HT6 176 *We are beginning to understand that two of the most important resources worth **conserving** are **energy** and raw materials* (Мы начинаем понимать, что два наиболее важных источника, которые следует сохранять, это энергия и сырьевые материалы) [67].

Однако стоит отметить, что в большинстве контекстов как научного, так и обыденного дискурса АЯ под метафорой «энергия есть ценность» понимается бережное отношение к энергии как к ресурсу. Данное явление можно объяснить стремлением Европы сократить количество работающих заводов и эффективно использовать различные источники энергии. Стоит также отметить, что авария, произошедшая на японской атомной электростанции «Фукусима» в 2011 г. изменила отношение людей к атомной энергетике во всем мире, заставив пересмотреть подход к использованию энергии. Кроме того, следует обратить внимание и на специфические национальные особенности и локальность пространства национального бытия англичан, его островной характер, что заставляет изначально бережно относиться к имеющимся ресурсам, осознавать

их ценность. Это качество противостоит широте характера русских, выработанной бескрайними просторами национальной жизни, заставляющей в азарте тратить впустую значительную энергию, воплощающуюся во времени, деньгах и т. п., и «русскому “авось”» [71, с. 43-45].

Если рассматривать энергию как ценность и важный ресурс, в Англии энергия также представляет собой благо. Во многих публицистических текстах уделяется большое внимание будущему, которое несет за собой эффективное использование ядерной энергии и развитие этой отрасли, благодаря чему мы можем выделить следующую группу метафор:

2). ЭНЕРГИЯ ЕСТЬ БЛАГО

BN4 33 *The Government still believes that nuclear power is **the energy of the future** that will keep the lights shining brightly* (Государство все еще верит, что ядерная энергия – энергия будущего, которая позволит свету ярко светить) [67].

GU5 14 *The government considers the development of **nuclear energy** as necessary to satisfy the nation's energy needs* (Правительство считает, что развитие ядерной энергии является необходимым для удовлетворения потребности народа в энергии) [67].

Кроме того, в английском языке ядерная энергия описывается как *чистейшая (cleanest)*, *необходимая (necessary)*, а также как *энергия будущего (the energy of the future)*, именно поэтому можно утверждать, что в английской языковой картине мира широко закрепились метафора «энергия есть благо», в то время как в русском языке данная группа не получила широкого распространения.

3). ЭНЕРГИЯ ЕСТЬ РАЗРУШЕНИЕ

Анализируя контексты различной дискурсивной направленности, мы также сделали вывод о том, что помимо положительных характеристик в текстах научного и обыденного дискурса лексема *энергия* обладает негативными коннотациями, поскольку она часто подразумевает связанные с ней разрушения. Например:

*«Энергия толпы **рвалась** наружу» (204) [59].*

*«Энергия, которую уносят гравитационные волны, **нарушает** баланс энергии в трехмерном пространстве, и это можно заметить в опытах: суммарная энергия частиц после их взаимодействия должна быть меньше начальной» (11) [59].*

Примеры, отобранные при помощи British National Corpus, также демонстрируют негативное отношение англичан к энергии. Энергия не поддается контролю и ее необходимо направлять в нужное русло.

CGD 1 *Try to find more socially acceptable ways to **release** that **energy*** (Попытайтесь найти более приемлемые в обществе способы для того, чтобы выпустить эту энергию) [67].

Заметные негативные коннотации, представленные в данных контекстах, связаны с осмыслением последствий воздействия энергии, порождаемой каким-либо культурным фактом, таким образом, концепт «энергия» структурируется в терминах концепта «разрушения». Связь энергии с разрушением в русском и английском языках присутствует как в текстах обыденного дискурса, так и в научных источниках, что свидетельствует о том, что метафоричность концепта «энергия» проявляется в текстах различной дискурсивной направленности.

4). «ЭНЕРГИЯ ЕСТЬ ИМПУЛЬС»

Энергия часто понимается как некий импульс к развитию, то, что помогает двигаться вперед, нечто необходимое в достижении цели. Например:

*«Солнечная **энергия активизирует** фундаментальный процесс фотосинтеза — образование живой массы из молекул воды и углекислого газа» (321) [59].*

*«По мнению авторов исследования, дополнительная **энергия способствовала** физическому и умственному развитию представителей трибы гоминини и их дальнейшей миграции с территории Африки» (116) [59].*

Так же, как и в русской языковой картине мира, в английском языке энергия представляет собой некий импульс к развитию.

EV1 143 *Full of energy* she went up to the attic (Полная энергии она поднялась на чердак) [67].

AS3 526 With a new *lease of energy* I reached the top only a minute or two after them (С новым зарядом энергии я достиг вершины спустя лишь пару минут после них) [67].

Метафора «энергия есть импульс» встречается как в научном, так и в обыденном дискурсе двух языков, однако контексты, выходящие за рамки научной картины мира, более выразительны. В контекстах на русском языке, большинство из которых относится к текстам публицистики и художественной литературы, лексема *энергия* употребляется с такими глаголами как *приводить*, *позволять*, *помогать*, то есть сопровождаемых яркими положительными коннотациями: энергия помогает человеку двигаться вперед, способствует достижению целей. В английском языке большинство примеров, в которых реализуется метафора «энергия есть импульс», включают в себя такие сочетания, как *e. leads, full of energy, e. helps* и т.д. Если *энергии* нет, нет импульса к развитию. В большинстве случаев в обоих языках энергия выступает в роли субъекта действия. Анализируя примеры с метафорическими глаголами, приведенными выше, можно сделать вывод о том, что в сознании носителей как русского, так и английского языков, энергия трактуется как живое существо, персонифицируется.

Таблица 3 – Процентное соотношение типов структурных метафор по Дж. Лакоффу и М. Джонсону в русском и английском языках

Тип структурной метафоры	Русский язык		Английский язык	
	Научный дискурс	Обыденный дискурс	Научный дискурс	Обыденный дискурс
Энергия есть ценность	31%	32%	26%	25%
Энергия есть благо	-	-	23%	27%
Энергия есть разрушение	34%	41%	17%	19%
Энергия есть импульс	35%	27%	34%	29%

Итак, в ходе работы нам удалось выделить четыре типа структурных метафорических моделей, согласно типологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Модели «энергия есть ценность», «энергия есть разрушение» и «энергия есть импульс» встречаются как в русском, так и в английском языках. В научном дискурсе РЯ и АЯ наибольшее распространение получил такой тип структурной метафоры как «энергия есть импульс», поскольку в данном случае энергия рассматривается в качестве одного из свойств материи, а также интенсивности проявления чего-либо. В обыденном дискурсе РЯ чаще всего встречается такой тип как «энергия есть разрушение», что можно объяснить восприятием энергии как опасной стихии. В обыденном дискурсе английского языка помимо структурной метафоры «энергия есть импульс», также получило широкое распространение восприятие энергии как блага и ценности, но, используя данные типы, англичане имеют в виду не только способность вкладывать усилия в деятельность, но и энергию как ресурс (ЛСВ 4), т. е. значение ядерной лексемы, отсутствующее в РЯ, активно осмыслено в АЯ в поле концептуальной метафоры, что подтверждается распространением такого типа структурной метафоры как «энергия есть благо», который не встречается в РЯ. Данный тип указывает на желание Англии подчинить энергию и применить ее для развития тех или иных сфер общества и государства, что связано с самобытными особенностями национального бытия, в т. ч. островным расположением страны и обусловленным этим фактом бережным отношением к имеющимся ресурсам.

В ходе работы мы также обратились к отечественным теоретикам когнитивной метафоры, а именно к работам Ю. Н. Караулова [47], А. Н. Баранова, и А. П. Чудинова [47].

А. П. Чудинов в монографии «Россия в метафорическом зеркале» рассматривает четыре субсферы, которые представляют собой источники политической метафоры: «человек», «социум», «природа» и «артефакты», а сами метафоры подразделяются на четыре группы: антропоморфная метафора, метафора природы, социальная метафора и артефактная метафора [47, с. 53].

Одними из основных видов метафорического переноса, с помощью которого реализуется концепт «энергия» в сознании носителей русского и английского языков, являются *антропоморфная* и *природоморфная* метафоры. Антропоморфная метафора представляет собой уподобление предмета, явления и т.д. человеку, перенесение свойств и физический черт человека на неодушевленный предмет. Природоморфная метафора связана с явлениями природы, их проявлениями, а также животным миром. Контексты, демонстрирующие осмысление концепта «энергия / energy» посредством социальной и артефактной метафоры, практически отсутствуют в обоих лингвокультурах, что объясняется природой данного концепта, его стихийностью, в связи с чем проявления энергии как бытийной субстанции не вписываются в социальные рамки. Также энергия как универсальное свойство материи нерукотворна, поэтому аналогии с предметами, созданными человеком, крайне редки, индивидуальны. Таким образом, в ходе работы мы выделили следующие группы:

Антропоморфная метафора

1. При анализе контекстов встречалось большое количество сочетаний с базовыми лексемами *энергия* (РЯ) и *energy* (АЯ), в которых они выступали в роли субъекта действия, представляя собой **самостоятельный живой организм, способный осуществлять разумные действия**. Данный вид антропоморфной метафоры в русском языке выражен при помощи различных глаголов: *э. нарушает, э. приводит, э. позволяет, э. помогает, э. пытается, э. должна*. В данных примерах энергии приписываются действия, которые может совершить в первую очередь разумное существо. В английском языке данная группа метафор выражена глаголами в активном и пассивном залоге: *e. keeps (хранит), e. comes (исходит), e. gives (дает), e. is rejected (отвергается)*. Приведем несколько примеров, отобранных из Национального корпуса русского языка и British National Corpus:

«Со временем эти пузырьки начинают «дышать», то есть фантомная энергия пытается их раздуть, а стенки мешают, и эта борьба приводит к периодическому сжатию и расширению пузырька» (227) [59].

*«Энергия, которую уносят гравитационные волны, **нарушает** баланс энергии в трехмерном пространстве» (31) [59].*

*«Его энергия, изобретательность **позволили** в короткие сроки развернуть промышленное производство металлического урана» (19) [59].*

B06 571 It provides **energy** which **enables** us to do the things we want to do
(Это обеспечивает нас энергией, которая позволяет нам делать то, что мы хотим) [67].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в сознании носителей русского и английского языков энергия может восприниматься как живой организм, способный на разумные поступки и совершающий самостоятельные действия. Данный тип антропоморфной метафоры находит отражение в текстах различной дискурсивной направленности. В русском языке процентное соотношение составляет 16% (научный дискурс) и 12% (обыденный дискурс)¹, в английском языке – 15% (научный дискурс) и 18% (обыденный дискурс).

2. В следующем типе антропоморфной метафоры энергия уподобляется человеку по признаку способности к активным действиям. Она **оказывает влияние на живых существ и людей, захватывает их, а также руководит их действиями и поступками**. В русском языке данный тип метафоры представлен рядом невозвратных глаголов и их форм, где энергия выступает в роли субъекта действия: э. *подавляет*, э. *захватывает*, э. *влияет*. Данный вид метафоры находит отражение в английском языке при помощи различных глаголов: е. *changes* (э. *изменяет*), е. *allows* (э. *позволяет*), е. *requires* (э. *требует*). Например:

¹ От общего количества метафорических контекстов в каждом дискурсе.

*«Энергия светила **воздействует** на все жидкости на Земле: воду (рек, озер, водохранилищ, морей, океанов), кровь, сердечно-сосудистую систему людей и животных, снижает деловую активность.» [325] (59).*

K9L 200 *It can release people's imagination and **energies** in a way which **brings** real job enrichment (Это поможет освободить человеческое воображение и энергию, что послужит настоящему улучшению организации труда) [67].*

Данный тип антропоморфной метафоры также воплощается в текстах различной дискурсивной направленности. В русском языке процентное соотношение проявления этого типа составляет 19% (научный дискурс) и 15% (обыденный дискурс), в английском языке – 23% (научный дискурс) и 16% (обыденный дискурс).

3. Последний тип антропоморфной метафоры представляет собой **субъективный характер отношения человека к энергии**. В русском языке данная группа представлена сочетаниями типа прилагательное плюс существительное, где прилагательное несет в себе оценочный компонент. Таким образом, можно выделить две группы, включающие в себя положительные и отрицательные коннотации. Положительное отношение к энергии выражено следующими прилагательными: *удивительная э., драгоценная э., молодая э., необыкновенная э., могучая э., блистательная э., живая э.* Отрицательные характеристики представлены такими прилагательными, как, *яростная э., пугающая э., мощнейшая э., ненасытная э., клокочущая э., сумасшедшая э., темная э.* В английском языке данные прилагательные также наделены как положительными (*tremendous e. (невероятная э.), phenomenal e. (феноменальная э.), remarkable e. (удивительная э.), friendly e. (дружелюбная э.), life e. (жизненная э.), necessary e. (необходимая э.), cleanest e. (чистейшая э.)*), так и отрицательными коннотациями (*enormous e. (чудовищная э.), tough e. (несокрушимая э.), destructive e. (разрушительная э.)*).

Стоит отметить, что в большинстве случаев энергия в английском языке воспринимается как благо и ценность, что находит отражение как в научном, так и обыденном дискурсе:

НБК 42 «*Nuclear energy is one of the cleanest methods of generating electricity*» (Ядерная энергия – один из самых чистых методов по выработке электричества) [67].

С8Т 76 «*Nuclear energy has so far saved the world from burning five hundred million tons of coal*» (Ядерная энергия уже спасла мир от сжигания пятисот миллионов тонн угля) [67].

В ходе анализа контекстов мы пришли к выводу о том, что носители русского и английского языков персонифицируют энергию, наделяют ее человеческими способностями, кроме того в их сознании энергия представляет собой как ценность, так и источник разрушений, в результате чего на основании проанализированных примеров и семантики прилагательных можно выделить несколько групп: *энергия есть ценность, энергия есть благо, энергия есть разрушение*, которые полностью совпадают с группами, выделенными при работе с типологией Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Данный тип метафоры широко распространен в обыденном дискурсе, однако он также находит реализацию в научном дискурсе, а именно в области естественных наук, астрономии, а также трудах по философии, истории и истории искусства. Процентное соотношение проявления данного типа антропоморфной метафоры в русском языке составляет 7% (научный дискурс) и 16% (обыденный дискурс), а в английском языке – 5% и 12% соответственно.

Природоморфная метафора

Большое распространение как в русском, так и в английском языках получила природоморфная метафора, однако в ней следует выделить отдельные типы, опираясь на категории одушевленности и неодушевленности.

1. Первый тип природоморфной метафоры представляет собой **сравнение энергии с живым существом, животным по типу обладания жизненным циклом и физических способностей.** Данный тип

природоморфной метафоры в русском языке в большинстве случаев выражен различными глаголами, например: э. *дремлет*, э. *рождается*, э. *воет*, э. *умирает*, э. *засыпает*, э. *таится*. В английском языке распространены следующие сочетания: *e. dies* (*умирает*), *e. attacks* (*атакует*), *e. moves* (*движется*), *e. protects* (*защищает*), *e. breathes* (э. *дышит*).

В данном случае энергия наделена физическими способностями, сравнивается с представителями животного мира, перенимая их особенности и осуществляя действия, свойственные живым существам. Этот тип природоморфной метафоры получил наибольшее распространение в обыденном дискурсе как в русском, так и в английском языке. Процентное соотношение проявления данного типа природоморфной метафоры в научном дискурсе РЯ составляет 15%, а в обыденном – 17%, в АЯ – 17% и 15% соответственно.

2. Во множестве контекстов энергия представлена как **стихия, не поддающаяся контролю и представляющая собой опасность**, что выражено при помощи большого количества разнообразных прилагательных в русском языке, характеризующих характер энергии: *дикая э.*, *бешеная э.*, *клокочущая э.*, *необузданная э.*, *разрушительная э.*, *яростная э.*, *неистовая э.* Например:

«Русская революция развила огромную разрушительную энергию, уподобилась гигантскому землетрясению» (306) [59].

Также присутствуют примеры и с глаголами: *«Энергия толпы рвалась наружу» (204) [59].*

В английском языке данная группа природоморфных метафор выражена следующими прилагательными: *destructive e.* (*разрушительная э.*), *wild e.* (*дикая э.*), *unpredictable e.* (*непредсказуемая э.*).

В научном дискурсе русского языка данный тип природоморфной метафоры составляет 16%, а в обыденном – 21%, в то время как в английском языке процентное соотношение составляет 13% (научный дискурс) и 14% (обыденный дискурс).

Анализируя данные примеры, можно прийти к выводу о том, что восприятие энергии как опасной стихии получило широкое распространение как в русском, так и в английском языках. Все эти сочетания осмысливают энергию как стихию или живое существо, имеющее значительную силу, но не осознающее ее последствия. Не все контексты включают выраженную негативную коннотацию, но все содержат семантические признаки опасности, в которых энергия воспринимается как субстанция, которая не наделена разумом и поэтому нуждается во внимании со стороны человека, осторожности при общении и действиях по предотвращению возможных негативных последствий от ее силы.

3. Важное место также занимают глагольные сочетания, где **энергия выступает в роли объекта действия, когда человек пытается организовать или подчинить ее как стихию, оказать на нее воздействие и пустить в нужное русло.** Энергию можно *подавить, преобразовать, утихомирить, направить*. В английском языке распространены такие сочетания, как *to improve e.* (улучшать э.), *to apply e.* (прикладывать э.), *to save e.* (сохранять э.). Например:

G1R 226 «*The USSR devoted more energy and resources to the development of diplomatic and trading ties with these nations than it did to establishing effective operational links with the Communist parties*» (СССР выделяли больше энергии и ресурсов для развития дипломатических и торговых связей с этими нациями, чем для установления эффективного взаимодействия с коммунистическими партиями) [67].

Восприятие энергии как стихии, которую следует подчинить, нашло отражение в научном и быденном дискурсах как русского, так и английского языков. Человек пытается оказать на нее воздействие, повлиять, справиться с ее разрушительным характером или просто направить ее в нужное русло, применить для собственной пользы и развития. В научном дискурсе РЯ процент проявления данного типа природоморфной метафоры составляет 27%, в быденном – 19%, в АЯ – 27% и 25% соответственно.

Таблица 4 – Процентное соотношение типов метафорического осмысления в научном и обыденном дискурсах русского и английского языков

	Тип метафоры	Русский язык		Английский язык	
		Научный дискурс	Обыденный дискурс	Научный дискурс	Обыденный дискурс
Антропоморфная метафора	Самостоятельный живой организм, способный осуществлять разумные действия	16%	12%	15%	18%
	Организм, оказывающий влияние на живых существ и людей	19%	15%	23%	16%
	Субъективный характер отношения человека к энергии	7%	16%	5%	12%
Природоморфная метафора	Живое существо, обладающее жизненным циклом и физическими способностями	15%	17%	17%	15%
	Стихия, не поддающаяся контролю и представляющая собой опасность	16%	21%	13%	14%
	Объект действия	27%	19%	27%	25%

Данные таблицы свидетельствуют о широком распространении метафорического осмысления концепта «энергия» в русском и английском языках и подтверждают то, что различные типы антропоморфной и природоморфной метафор нашли отражение как в научном, так и в обыденного дискурсе. Энергия воспринимается не только как живой организм, способный к разумным действиям, но и как существо, наделенное жизненным циклом, и стихия, не поддающаяся контролю. В научном дискурсе как АЯ, так и РЯ наибольшее распространение получила природоморфная метафора, где энергия выступает в роли объекта действия, когда человек пытается организовать или

подчинить ее как стихию, оказать на нее воздействие и пустить в нужное русло. Данный факт обусловлен тем, что большинство направлений современных научных исследований связано с желанием человека поставить разнообразные виды природной энергии на службу своим целям, т. е. разумно использовать природные ресурсы, получать от природной энергии пользу и минимизировать опасные последствия ее стихийных неорганизованных проявлений, результатом которых становятся природные и техногенные катастрофы. В связи с интернациональным характером этих тенденций метафорическая модель «энергия как объект действия» преобладает в равной степени в научных дискурсах обоих языков.

Восприятие энергии как стихии, которая не поддается контролю и представляет собой опасность, также нашла отражение в текстах различной дискурсивной направленности, однако в РЯ процент проявления данной метафора сравнительно выше результатов в АЯ. В сознании носителей русского языка энергия закрепились в качестве опасной стихии, которая несет за собой разрушения, она воспринимается как источник разрушения, в связи с чем наблюдается негативное отношение к энергии. Субъективный характер отношения человека к энергии получил наибольшее распространение в обыденном дискурсе как русского, так и английского языков, что связано с большей выразительностью данного вида дискурса, а также распространением переносных значений лексемы *энергия*.

Таким образом, метафоризация концепта «энергия» находит отражение в текстах различной дискурсивной направленности как в русском, так и в английском языках. В ходе работы мы выделили четыре типа структурных метафор по типологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Три модели (энергия есть ценность, энергия есть разрушение и энергия есть импульс) нашли отражение в обоих языках, а метафора «энергия есть благо» больше распространена в английском языке, что свидетельствует о важности энергии в качестве ресурса и применении ее в различных сферах в Англии. Кроме того, нами было выделено по три типа антропоморфных и природоморфных метафор, активной

участвующих в осмыслении концепта «энергия» в обоих языках. Осмысление энергии как живого организма, способного на разумные поступки, обладающего жизненным циклом, оказывающего влияние на живых существ и подвергающегося воздействию было отмечено как в научном, так и обыденном дискурсе русского и английского языков.

Кроме того, концепт «энергия» обладает как положительными, так и отрицательными коннотациями, поскольку в сознании носителей русского и английского языков энергия выступает как в роли блага, так и в роли источника разрушений. Однако, несмотря на амбивалентное отношение к энергии носителей русского и английского языков, в английской языковой картине мира преобладают положительные коннотации (54%), в то время как в русской языковой картине мира их объем составляет 41%. Данный факт может быть подтвержден тем, что Англия характеризуется высоким уровнем технологического прогресса, желанием подчинить природу и использовать все возможности для развития государства. Для англичан характерно ощущение отделенности от природного мира и уверенности в возможности воздействовать на природу силой человеческого разума. В то время как в российской культуре важное место занимает единение с природой и восприятие человека как ее части. В понимании носителей русского языка человек тесно связан с окружающим миром, и явления природы оказывают серьезное влияние на его жизнь. Сама энергия есть неотделимая часть всего живого, но она часто обнаруживает мощь и разрушительную силу, в связи с чем наблюдается негативное отношение к энергии и распространение метафорической модели «энергия есть разрушение» в сознании носителей русского языка.

Такое соотношение отражает заметные различия в структуре национального характера и базовых представлений о мире в русской и английской культурах. Поведению и мироотношению русского человека свойственны стихийность, иррационализм, мистицизм, связанные, с одной стороны, с бескрайним пространством национальной жизни, на котором человек одинок и бесприютен, подвержен всем опасностям, а с другой – с

доминантой нематериального начала, интуиции и провидения, ценностью идеи духовного подвижничества и самоотречения в православной культуре. Этим органическим чертам русской культуры противостоит вера англичан в силу разумных начал в существовании как макрокосма – природы, так и микрокосма – человека. Этим обусловлена и известная английская сдержанность, способность подавить эмоции и реагировать на происходящее спокойно и взвешенно, уходящая корнями в национальную религиозную культуру, обуславливающую бытовое поведение англичан, и вера в силу человеческого разума, в его способность организовать и приручить природу.

Выводы по второй главе

В результате сопоставительного анализа концепта «энергия» в русском и английском языках было выявлено, что базовой лексемой, репрезентирующей данный концепт в РЯ, является лексема *энергия*, а в АЯ – лексема *energy*. Эта общность объясняется единым источником заимствования лексемы и ее базовых значений из греческого языка и философии. Кроме того, мы пришли к выводу о том, что в обоих языках базовые лексические репрезентанты полностью совпадают в научной и наивной картинах мира, что обусловлено абстрактным и универсальным характером концепта и единым источником базовых представлений о концепте, которым явилась античная культура. Это существенно отличает концепт «энергия» от таких универсальных концептов, значимых в разных дискурсах национального языка, как, например, «камень», «планета», «болото» и др.: в рамках специализированных научных дискурсов они обозначаются иными ядерными лексемами (*минерал, порода, небесное тело., объект, экосистема избыточного увлажнения, часть поверхности земли* и т. д.).

В русском языке прямое значение лексемы *энергия* представляет собой понятие из области естественных наук, где энергия трактуется как свойство материи, в то время как в английском языке прямое значение представлено абстрактным определением, что свидетельствует о языковой асимметрии и

закреплении в сознании носителей АЯ восприятия энергии в первую очередь как физических и духовных усилий.

Базовые репрезентанты концепта «энергия» в русском и английском языках обладают широкой сочетаемостью и встречаются в текстах различной дискурсивной направленности, что иллюстрирует широкое распространение и всесторонне осмысление данного концепта в русской и английской лингвокультурах. Кроме того, в обоих языках встречается большое количество синонимов к базовым лексемам, репрезентирующим концепт «энергия», однако в русском языке синонимический ряд приводится через другие лексемы, например, *активность* и *смелость*, в то время как в английском языке данное явление отсутствует.

В обоих языках наблюдается сходство в восприятии энергии как живого существа, оказывающего влияние на окружающий мир и других существ. В научном дискурсе двух языков наибольшее распространение получила природоморфная метафора, где энергия выступает в роли объекта действия, когда человек пытается организовать или подчинить ее как стихию, оказать на нее воздействие и пустить в нужное русло. Человек стремится использовать разнообразные виды природной энергии в своих целях, что находит отражение в научных текстах как на РЯ, так и на АЯ.

Осмысление концепта «энергия» происходит в рамках единого круга метафорических моделей, свойственных для русского и английского языков. Однако, стоит отметить, что в АЯ был выделен дополнительный тип структурной метафоры – «энергия есть благо», устойчиво характеризующий именно английскую лингвокультуру. Распространение данного типа в английском языке обусловлено национальными и культурными особенностями англичан, а также территориальным расположением государства. Общность типов антропоморфных и зооморфных метафор, при помощи которой осмысливается концепт «энергия» в научном дискурсе, и их близость обыденному, демонстрирует отсутствие жестких дискурсивных границ и действие единого механизма ассоциативного восприятия этого абстрактного

явления жизни в разных дискурсах с изменением в обыденном дискурсе к большей образности и эмоциональности осмысления.

Заключение

В настоящем исследовании были поставлены и достигнуты следующие задачи:

1. Рассмотрены базовые понятия когнитивной лингвистики, такие как «языковая картина мира», «дискурс», «научный дискурс» «дискурсивная картина мира», «концепт» и «метафора». Была представлена структура описания концепта, с опорой на которую был проанализирован концепт «энергия» в русской и английской лингвокультурах.

2. Были изучены основные способы вербализации концепта «энергия» в наивной и научной картинах мира носителей русского и английского языков, в результате чего были выявлены следующие сходства и различия:

- ЛСВ базовых лексических единиц, репрезентирующих концепт «энергия/ energy» в русском и английском языках, почти полностью соответствуют друг другу. Однако, прямое значение лексемы *energy* представляет собой абстрактное определение, а не понятие из области физики, в то время как в русском языке ситуация диаметрально противоположная, что свидетельствует о том, что англичане более склонны опираться на свой жизненный опыт, а русские – апеллировать к научному знанию как безусловному авторитету. Кроме того, в английском языке происходит материализация энергии, ее овеществление.

- В обоих языках базовые лексические репрезентанты совпадают в научной и наивной картинах мира, что обусловлено абстрактным характером концепта, его универсальностью и опорой на опыт античной культуры как посредника, заложившего основу восприятия энергии и других важнейших элементов жизни европейским человеком.

- В научном дискурсе как русского, так и английского языков нашли отражение все лексико-семантические варианты базовых лексем, репрезентирующих концепт «энергия/ energy».

- Наибольшее распространение в научном дискурсе русского языка получил первый ЛСВ, он выступает в прямом значении и прочно закрепился в области естественных наук, физики и астрономии. ЛСВ 2 и 3 представляют собой переносное значение, в связи с чем их часто можно встретить в текстах обыденного дискурса, а в области научного знания они реализуются в исследовательских работах по медицине, психологии, философии, истории искусства и архитектуре.

- В английском языке ЛСВ 1 и 2 получили наибольшее распространение в текстах обыденного дискурса, поскольку в данном случае энергия рассматривается как способность делать что-либо с воодушевлением, а не как понятие из области естественных наук. В то время как ЛСВ 3 и 4 чаще всего можно встретить в научных и научно-популярных текстах на английском языке.

3. Выделены метафорические модели, репрезентирующие концепт «энергия», выявляющие особенности смыслового поля концепта в русском и английском языках, и сделаны следующие выводы:

- Опираясь на типологию Дж. Лакоффа и М. Джонсона, мы выделили четыре типа структурных метафор. Три модели (энергия есть ценность, энергия есть разрушение и энергия есть импульс) нашли отражение в обоих языках, а метафора «энергия есть благо» больше свойственна английскому языку, что свидетельствует о материализме и прагматизме англичан, умении ценить и преумножать даже минимальные ресурсы.

- При анализе концепта «энергия» мы пришли к выводу о том, что в обоих языках широко распространена антропоморфная и природоморфная метафоры. В научном дискурсе как АЯ, так и РЯ наибольшее распространение получила природоморфная метафора, где энергия выступает в роли объекта действия, когда человек пытается подчинить ее как стихию, оказать на нее воздействие и пустить в нужное русло. Субъективный характер отношения человека к энергии получил наибольшее распространение в обыденном дискурсе как русского, так и английского языков.

- Единый круг метафорических моделей в двух языках свидетельствует об общности в восприятии концепта «энергия» носителями РЯ и АЯ. Однако в АЯ важную роль играет дополнительный тип структурной метафоры – «энергия есть благо», который характеризует именно английскую лингвокультуру. Общность типов антропоморфных и зооморфных метафор в научном дискурсе и их близость обыденному демонстрирует отсутствие жестких дискурсивных границ, связанную в данном случае с интересом широкой общественности к данным научным исследованиям в этой области.

- В ходе работы мы пришли к заключению, что различия в восприятии концепта «энергия» в русской и английской лингвокультурах обусловлены разницей национальных менталитетов, что находит отражение в научном дискурсе. Универсальность специализированных дискурсов и общность проблем, стоящих перед учеными разных стран, не исключают проявления национальной культурной специфики в научном дискурсе. И пусть эти различия невелики (и это объяснимо – одна исходная культурная основа – античная философия, одна современная парадигма научных исследований и приоритетов развития постиндустриальной цивилизации), но очевидно, что базовые аксиологические доминанты отдельных национальных культур находят свое отражение в научном дискурсе. Это проявляется в соотношении метафорических моделей в пределах научных текстов на русском и английском языках.

4. С точки зрения продолжения сопоставительного исследования концепта «энергия» в русском и английском языках перспективным представляется ряд направлений:

- подробное изучение вербализации концепта посредством синонимов и включающих их фразеологических единиц, лишь затронутое в рамках данной работы;
- выявление и анализ механизмов вербализации концепта «энергия», выходящих за пределы лексического уровня (грамматика, синтаксис и т. д.);

- установление связи этих аспектов с особенностями национальных менталитетов;

- расширение материала для исследования за счет включения художественных произведений русской и английской литературы.

Список публикаций

1. Бородина Е. С. Концепт «энергия» в русской языковой картине мира: к постановке проблемы / Е. С. Бородина, О. В. Седельникова // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч.2 – 2015. – с. 52-54.

2. Бородина Е. С. Вербализация концепта «энергия» в русской языковой картине мира: к постановке проблемы / Е. С. Бородина, О. В. Седельникова // Неделя науки СПбПУ: материалы научного форума с международным участием. Ч.1 – 2016. – с. 308-310.

Список использованной литературы и источников

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. - №1. – С. 64-72.
2. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 296 с.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Институт языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 540 с.
4. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.
5. Дышлева П.С. Научная картина мира и мир культуры Текст. / П.С. Дышлева, Л.В. Яценко // Научная картина мира: Логико-гносеологический аспект. Киев: Наукова думка, 1983. – С. 5-37.
6. Гачев Г.Д. Национальные образы пространства и времени // Культура, человек и картина мира. – М.: Наука, 1987. – С.198-227.
7. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека Текст. / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира- М.: Наука, 1988. – С. 8-69.
8. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. - М.: Наука, 1988. – 242 с.
9. Волоцкая З.М., Головачева А.В. Языковая картина мира и картина мира в текстах загадок // Малые формы фольклора. Сб. статей. М, 1995. – С. 218-244.
10. Никитин М.В. Об отражении картины мира в языке // Studia Lingüistica. Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. Сб.ст./ Отв. ред. В.М. Ариппгейн, Н.А. Абиева. СПб, 1999. – С. 6-14.

11. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
12. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. университета, 2004. – С. 324-350.
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
14. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. – С.11-22.
15. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. – С.136-137.
16. Резанова З.И. Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений // З.И Резанова – Сибирский филологический журнал, 2011. – С. 184-194.
17. Научный стиль / под ред. М. Н. Кожиной // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – С. 53-55.
18. Чернявская В.Е. Научный дискурс: Выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. – Москва: УРСС, Либроком, 2016.
19. Новиков А.С. Структурный анализ науки. Проблемы. Поиски. Открытия. – Москва: УРСС, Либроком, 2015.
20. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
21. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993. – С. 3-7.
22. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. 1993. Т. 52, №1. – С. 3-9.
23. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

24. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Архангельск, 1997. – С. 11-35.
25. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998. – С. 80-85.
26. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М., 1997.
27. Ляхнезняки М. Перевод и интерпретация: о некоторых предположениях и мифологемах // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 1: Проблемы философии языка и сопоставительной лингвистики. Воронеж, 1999. – С. 32-45.
28. Базылев В.Н. Мифологема скуки в русской культуре // RES LINGUISTICA. Сборник статей. К 60-летию профессора В.П. Нерознака. М., 2000. – С. 130-147.
29. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М., 1999.
30. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Современный русский язык и культурная память // Этнокультурная специфика речевой деятельности. М., 2000. – С. 23-36.
31. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. СПб.: Златоуст, 2001.
32. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора В.П. Нерознака. М. : Academia, 1997. – С. 267-279
33. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.
34. Шведова Н.Ю. К определению концепта как предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-корр. РАН Юрия Николаевича Караулова: Сб. статей. – М., 2006.

35. Лакофф. Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М., 1981. – с. 350-368.
36. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003 – С. 5-12.
37. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика, учебное издание. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
38. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб: 2000. – 190 с.
39. Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. 1967. Vol. 53.
40. Jaynes J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind. Boston: Houghton Mifflin, 1976.
41. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория Метафоры / под ред. Н.Д.Арутюновой и М.А.Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С.358-386.
42. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
43. Будаев Е.В. Становление когнитивной теории метафоры [электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.04.2017).
44. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. М., 1990.
45. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 632 с.
46. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 193 с.
47. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991– 2000): Монография / Урал. гос. пед. институт. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
48. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 282 с.

49. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 (Т-ящур) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 864 с.
50. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
51. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
52. Толковый словарь Кузнецова [электронный ресурс] – URL: <http://enc-dic.com> (дата обращения: 22.04.2016).
53. Ефремова Т. Ф. Новый толковый словарь русского языка [электронный ресурс] – URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 03.10.2016).
54. Толковый словарь Даля [электронный ресурс] – URL: <http://slovardalya.ru> (дата обращения: 22.04.2016).
55. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. Яз., 2001. – 568 с.
56. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – под. ред. Н. Абрамова [электронный ресурс] – URL: <http://enc-dic.com/synonym/> (дата обращения: 31.05.2017).
57. Словарь русских синонимов [электронный ресурс] – URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/> (дата обращения: 31.05.2017).
58. Русский ассоциативный словарь [электронный ресурс] – URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 22.04.2016).
59. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 19.04.2017).
60. Online Etymology Dictionary [электронный ресурс] – URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 19.04.2017).
61. Macmillan English Dictionary. [электронный ресурс] – URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 24.04.2017).

62. Oxford Learner's Dictionaries [электронный ресурс] – URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 24.04.2017)
63. Хокинс Дж. Толковый словарь английского языка Oxford=Oxford Concise School Dictionary: 40000 слов и выражений / Дж. Хокинс, Э. Делаханти, Ф. Макдональд. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – V-IV, – 556 с.
64. Oxford Living Dictionaries [электронный ресурс] – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/thesaurus> (дата обращения: 31.05.2017).
65. Cambridge Dictionary [электронный ресурс] – URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (дата обращения: 31.05.2017).
66. Word Associations Network [электронный ресурс] – URL: <https://wordassociations.net/> (дата обращения: 9.04.2017).
67. British National Corpus [электронный ресурс] – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 13.04.2017).
68. Кудрин А.Г. Художественное произведение и эстетическое событие // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. – 2008. – №1. – [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.04.2017).
69. Гончаренко М.В., Гончаренко В.Н. О значении некоторых понятий концепции ноосферы В. И. Вернадского в контексте современного гуманитарного знания (к 150-летию со дня рождения академика Владимира Ивановича Вернадского) // Известия Томского политехнического университета – 2013. – №6. – [электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.04.2017).
70. Невелев А.Б. Бытие человека: диалектика предметности и энергийности // Вестник Челябинского государственного университета – 2012. – №15. – [электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.04.2017).

71. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. – С. 43-271.